МИХАИЛ ИВАНОВИЧ
КАЛИНИН
ПАРТИЗДАТ

9 188/306

пролетарии
всех стран
соединяйтесь!

9 182/306

XV лет во главе советского государства

Приветствие тов. Калинину

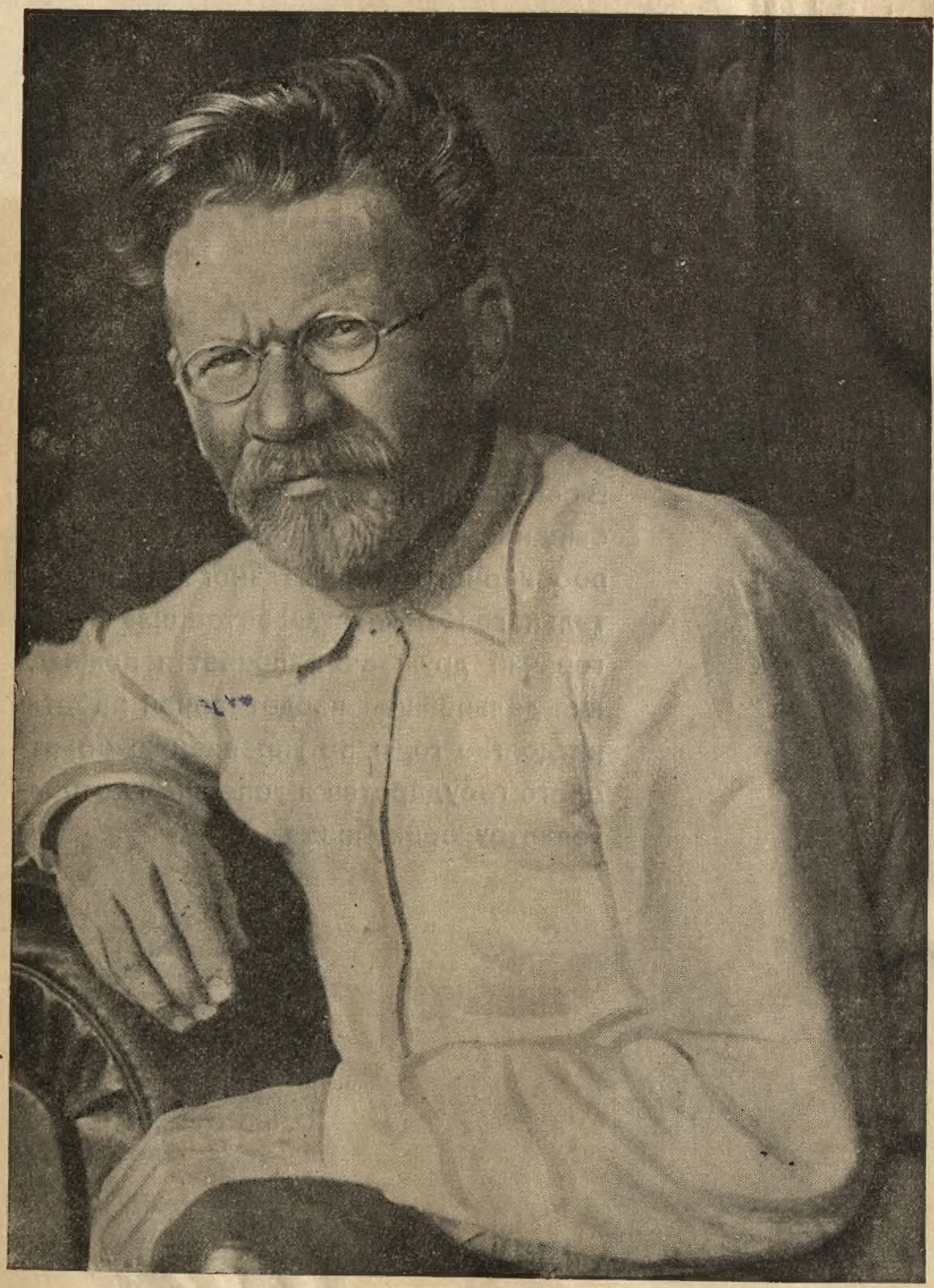
В связи с пятнадцатилетием твоего пребывания на посту председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов шлем тебе горячий дружеский привет и пожелания дальнейшей плодотворной работы на долгие годы по укреплению советского государства и успешному строительству социализма.

И. Сталин.
Л. Каганович.
К. Ворошилов.
В. Молотов.
С. Орджоникидзе.
А. Андреев.
В. Куйбышев.
С. Киров.

А. Микоян.

Г. Петровский.

А. Жданов.



М. Калинин

Б. В. СЕРГЕЕВ

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН

Жизненный путь большевика революционера.

ПАРТИЗДАТ
1934

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
19
БЛ
34-52305

2020226143

Детские и юношеские годы

Родился Михаил Иванович Калинин в ноябре 1875 г. в деревне Верхняя Троица, Яковлевской волости, Корчевского уезда, Тверской губернии. Крестьяне этой деревни, как и большинство крестьян Тверской губернии, были малоземельными, и многие из них, гонимые нуждой, оставляли насиженные места и уходили на сторону, на отхожие заработки.

Те явления, которые в детстве наблюдал вокруг себя в деревне Михаил Иванович, несомненно сыграли большую роль в выработке его мировоззрения, его системы взглядов.

Почти каждый год в семье Калининых рождались новые дети. В своих воспоминаниях т. Калинин пишет, что уже с шести лет ему приходилось все время выполнять роль няньки. Об играх, о прогулках в лес приходилось только мечтать. С утра и до поздней ночи надо было работать по хозяйству, помогать матери.

Когда Михаилу Ивановичу исполнилось 9 лет, его отдали, как говорили в то время, «в ученье» к старику-солдату. Учителем этот солдат был неважным. Новой азбуки он не знал и поэтому учил Михаила Ивановича по церковно-славянской азбуке, очень трудной и запутанной. Три месяца Михаил Иванович зубрил «склады» и с большим трудом выучил двойное и тройное сложение: «буки аз—ба», «веди аз—ва» и т. д. Только случайно Михаилу Ивановичу удалось все-таки устроиться в школу и получить начальное образование.

По соседству с деревней Верхняя Троица было имение помещика Мордухая-Болтовского. У помещика было 6 детей. Еще в детские годы Михаил Иванович случайно сдружился с детьми Болтовских, и когда Калинину исполнилось 11 лет, Болтовские устроили его в школу.

С первых же дней поступления в школу Михаил Иванович стал быстро продвигаться вперед. Поступив с осени в младший класс, он уже к рождеству перешел в средний, т. е. в третий класс. За два года пребывания в школе Михаил Иванович прочитал все книги из школьной библиотеки. Он окончил школу первым учеником.

После окончания школы Михаил Иванович решил отправиться в Петербург и там поступить на работу на какой-нибудь завод.

Осенью 1889 г. он выехал в Петербург, и здесь начался новый этап в жизни Михаила Ивановича, наложивший отпечаток на всю его дальнейшую деятельность. Здесь, в Питере, Михаил Иванович получает первую закалку революционера.

Однако не так-то легко было найти в Питере работу, тем более деревенскому парню, еще не установившему связи с рабочей массой, не

В. И. Ленин, И. В. Сталин и М. И. Калинин
на VIII съезде партии (1919 г.)

знающему толком «ходы и выходы». Михаил Иванович пошел работать к Болтовским, которые по зимам жили в Петербурге. Он выполняет различные поручения хозяев—бегает за молоком, за булками и т. д. Постепенно Михаил Иванович начинает читать газеты, и за те четыре года, что он проработал у Болтовских, он не пропустил ни одного номера газеты. У Болтовских была большая библиотека, и Михаил Иванович в свободные часы мог ею пользоваться. Кроме того Михаил Иванович знакомился с различной нелегальной литературой. Однако политические воззрения Михаила Ивановича в то время были еще очень смутные, и во всяком случае он не отдавал еще себе ясного отчета в существе революционного движения, которое тогда поднималось в стране.

Эти годы, 90-е годы прошлого столетия, были отмечены небывалым до сих пор подъемом массового рабочего движения. Начало 90-х годов характерно именно тем, что революционные кружки все больше и больше начинают освобождаться от народнической системы взглядов и переходить на позиции марксизма. Примерно к этому времени (1894 г.) относится гениальное

произведение В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», в котором Владимир Ильич подверг сокрушающей критике воззрения народников.

Владимир Ильич в этой работе до конца разоблачил всю фальшь и реакционность воззрений народников, считавших, что Россия не пойдет по капиталистическому пути развития, что в условиях русской действительности не приходится и говорить о революционном движении рабочего класса, что Россия «мирно и тихо» придет к социализму через крестьянскую общину.

Ленин ведет непримиримую борьбу с народничеством, точно так же как и с так называемым «легальным марксизмом», представителем которого был Струве. «Легальные марксисты», выступая против народничества, воспевали капитализм, замалчивали противоречия капиталистического строя, смазывали роль пролетариата как гегемона в буржуазно-демократической революции, т. е. руководящего класса, вождя революции.

Под знаком борьбы с народничеством и струвизмом, ведшейся под руководством Ленина, прошел весь период подготовки революционными марксистами первого съезда РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия) в 1898 г.

К 90-м годам относится первое знакомство Михаила Ивановича с заводом. Когда ему было 18 лет, в 1893 г., он поступил учеником на завод «Старый арсенал» на Литейном проспекте в Петербурге. Получал он там 8 руб. в месяц и на эти деньги, учась в вечерней школе, занимал темный угол и даже ухитрялся покупать газеты. Период работы на «Старом арсенале» был для Михаила Ивановича периодом выковывания своего политического мировоззрения, хотя к революционной работе он еще не примыкал и пока еще только под-

И. В. Сталин и М. И. Калинин на XVII съезде партии

сознательно начинал понимать, что корень всех зол тогдашнего общества заключается в существовании двух полюсов: труда и капитала—эксплоататоров и эксплоатируемых.

На «Старом арсенале» Михаил Иванович работал примерно два года (1893—1895), а затем перешел на Путиловский завод. В то время на фабриках и заводах продолжительность рабочего дня доходила до 14—15 часов, причем условия работы были чрезвычайно тяжелые и рабочий жил под вечной угрозой штрафа, вычета и наконец безработицы. На Путиловском же заводе условия работы были особенно тяжелы, так как завод этот находился под особым наблюдением царского правительства и получал крупные заказы от военного министерства. Но в то же время Путиловский завод был одним из крупнейших предприятий Петербурга, где была сосредоточена большая масса рабочих и социал-

демократические организации вели среди них усиленную работу.

Именно на Путиловском заводе Михаил Иванович стал впервые соприкасаться с нелегальными социал-демократическими кружками. С одним из кружков Михаил Иванович установил крепкую связь с первых же дней работы на заводе. Работая в социал-демократических кружках, знакомясь с социал-демократической литературой, Михаил Иванович все больше и больше проникался идеологией революционного марксизма. Впечатления детских лет, вынесенные из деревни Верхняя Троица, впечатления от обстановки работы на «Старом арсенале» и наконец на Путиловском заводе постепенно складывались в сознании Михаила Ивановича под влиянием социал-демократической литературы в систему революционных взглядов.

Ссылка на Кавказ

Эти годы работы Михаила Ивановича на Путиловском заводе вошли в историю революционного движения России как годы начала оформления русской социал-демократической организации, годы победоносной борьбы марксизма с народничеством. Этому способствовало общее оживление политической жизни в стране, подъем рабочего движения, переход его от стихийности к «сознательности», как говорил Владимир Ильич. Именно в этих условиях возник в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в который входили Ленин, Кржижановский, Крупская, Мартов и др. Подобного рода «Союзы» возникли и в ряде других крупнейших промышленных центров: в Москве, Киеве, Иваново-Вознесенске, Екатеринославе и т. п. 1896—1897 гг. были весьма знаменательны для Петербурга небывалым ростом стачек, и «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» под руководством Ленина стал во главе стачечного движения.

Именно в недрах «Союза» возникла мысль о созыве съезда для образования единой рабочей партии. В. И. Ленин, находившийся в то время в тюрьме, пишет брошюру «Задачи русских социал-демократов», в которой он со всей резкостью ставит вопрос о необходимости создания политической партии рабочего класса. Говоря о роли «Союза», Владимир Ильич писал:

«Разве эта организация не представляет из себя именно зачатка революционной партии, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютного правительства, не устраивая никаких заговоров и почерпая свои силы именно из *соединения* социалистической и демократической борьбы в одну нераздельную классовую борьбу петербургского пролетариата?» (*Ленин*, т. II, стр. 182).

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса» развил очень широкую деятельность среди рабочих масс Петербурга, особенно по линии агитационной работы. «Союз» издавал прокламации, организовывал новые кружки на фабриках и заводах. В 1896 г. им была выпущена первомайская листовка, призывавшая рабочий класс к выступлению против самодержавия, против власти капиталистов и помещиков.

Деятельность «Союза» находила конечно самый живой отклик на Путиловском заводе, в его революционных социал-демократических кружках. Михаил Иванович все больше и больше втягивается в политическую деятельность, становясь на точку зрения революционных социал-демократов, идейным руководителем которых был Владимир Ильич.

В это время Михаил Иванович примкнул к «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», став одним из активнейших работников его.

Тогда же Михаил Иванович начинает впервые заниматься литературной работой: он написал несколько статей в газету «Рабочая мысль».

Политическая жизнь на Путиловском заводе оживлялась с каждым годом. Уже в 1896 г. на заводе было примерно 4—5 социал-демократических кружков. Тот кружок, в котором работал Михаил Иванович, назывался центральным кружком Нарвского района, и от него шли ответвления на другие заводы. Все чаще и чаще на петербургских заводах стали возникать стачки, забастовки, организовывались демонстрации. Нелегальная политическая работа целиком захватила Михаила Ивановича, ставшего одним из активных участников «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», организация которого была преддверием к созданию Российской социал-демократической рабочей партии. Ведя пропагандистскую работу среди рабочих масс, Михаил Иванович вскоре попал под наблюдение охранки, а в июле 1899 г. он был арестован в числе других 52 членов «Союза» и попал в тюрьму.

В тюрьме Михаил Иванович сидел около 10 месяцев, и дело его все время не передавалось в суд. Здесь, в тюрьме, Михаил Иванович много работал, расширяя свой политический кругозор, знакомясь с марксистской литературой. За десятимесячное сидение в тюрьме он прочел много книг, в том числе первый том «Капитала». Кроме того Михаил Иванович вел большую переписку с внешним миром, следя за тем, как шли дела за тюремными стенами, на фабриках и заводах Питера, с которыми он крепко связал себя, получив в среде питерских рабочих первую революционную закалку.

Переписка Михаила Ивановича вводила в немалое смущение жандарма, который был приставлен читать его письма на предмет того, нет ли в них какой-либо «кра-

молы». Полуграмотный жандарм, с трудом вникавший в смысл писем, подолгу возился с ними и наконец как-то в минуту откровенности сказал Михаилу Ивановичу:

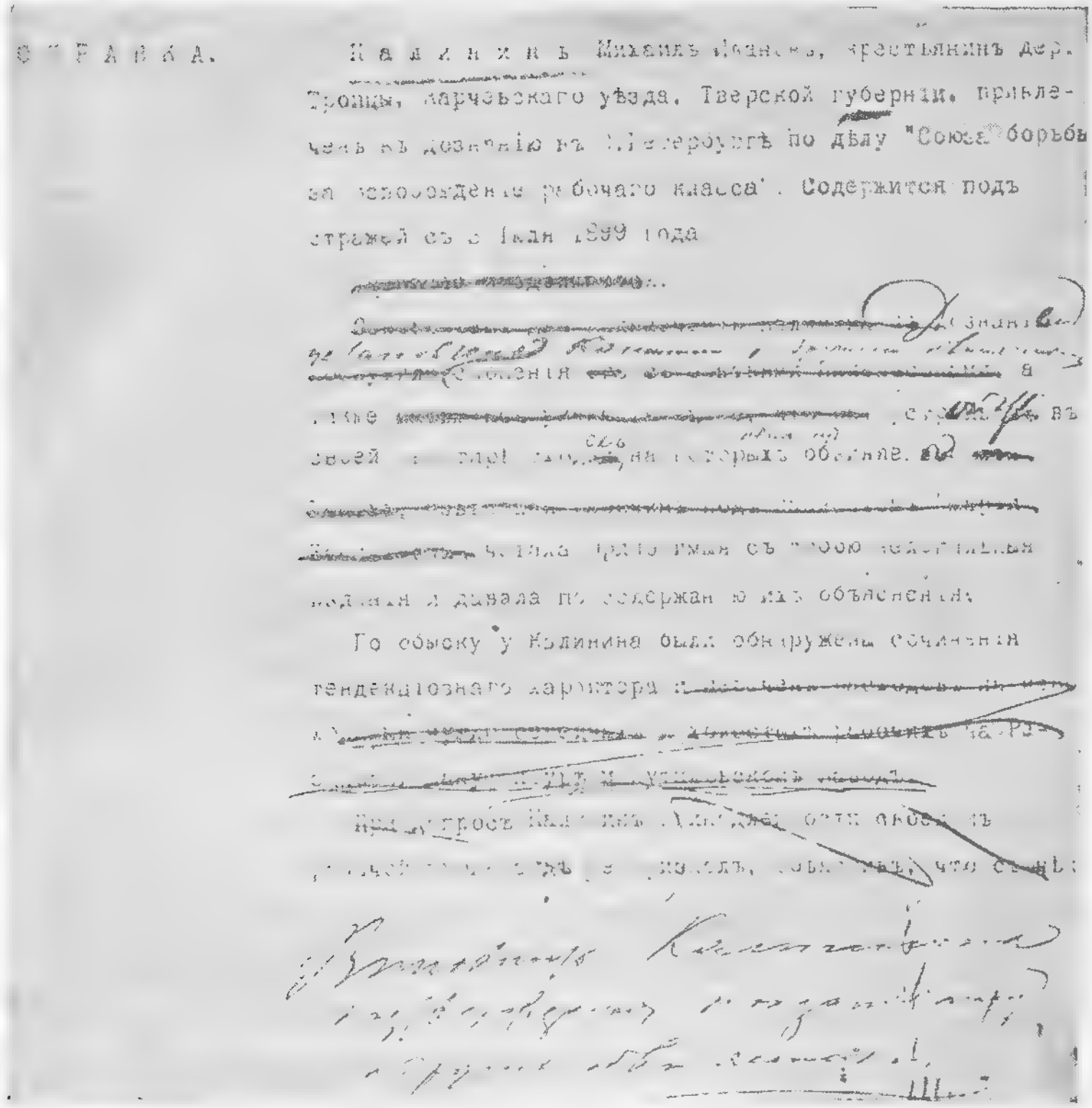
— Ты бы поменьше писал, что ли, а то умучился, читавши твои письма...

— Ну, какое дело,—ответил Михаил Иванович,— а ты, брат, читай поменьше письма, тогда легче будет. Не утруждай себя напрасно.

Арестованных по делу «Союза» стали водить на допросы. На первых же допросах т. Калинин решительно отказался давать какие бы то ни было показания. Поэтому-то ему пришлось просидеть в тюрьме больше, чем всем остальным арестованным, но в конце концов охранка, ничего не добившись, выпустила его из тюрьмы, предписав выехать на Кавказ под надзор полиции. В других местах России Михаилу Ивановичу проживать было запрещено. Очевидно, охранка решила, что «тверской мужичок» в условиях незнакомого ему Кавказа смирится и будет вести себя «добродетельно».

По дороге на Кавказ Михаил Иванович заехал в родную деревню. Семья, естественно, очень обрадовалась его, хоть и кратковременному, приезду, однако все были очень удивлены тем обстоятельством, что ему удалось вырваться из тюрьмы живым и невредимым. Дело в том, что в деревне о судьбе Михаила Ивановича ходили самые невероятные слухи: говорили, что его «смололи на мельнице, а кости спустили в Неву». Но местный поп встретил Михаила Ивановича весьма сурово и, думая, что он был замешан в какой-то религиозной секте, даже прочитал в церкви специальную проповедь, в которой «обличал» Михаила Ивановича в «ереси». Попу и в голову не приходило, что его односельчанин вел большую революционную работу.

Арест Михаила Ивановича и его ссылка на Кав-



СПРАВКА. Калининъ Михаилъ Ивановъ, крестьянинъ дер. Троицы, Карчевскаго уѣзда, Тверской губерніи, привлеченъ къ дознанію въ С.Петербургѣ по дѣлу "Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса". Содержится подъ стражей съ 8 Іюля 1899 года.

[illegible]

[illegible] дознанія [illegible] сочиненія [illegible] а также [illegible] въ своей [illegible] на которыхъ обвиняется [illegible]

[illegible] читала [illegible] съ [illegible] изданія и давала по содержанію ихъ объясненія.

По обыску у Калинина были обнаружены сочиненія тенденціознаго характера [illegible]

[illegible] что [illegible]

Документ об аресте М. И. Калинина за его участие в Петербургском «Союзе»

каз произошли в те годы, когда революционное движение в России круто шло на подъем, когда марксистские, социал-демократические идеи все больше и больше проникали в гущу рабочей массы. Рост рабочего движения, особенно мощные петербургские стачки 1896—1897 гг. послужили сильным толчком к переходу социал-демократических организаций от кружковой пропаганды, ограниченной сравнительно небольшим кругом лиц, к массовой агитации на фабриках и заводах. А это

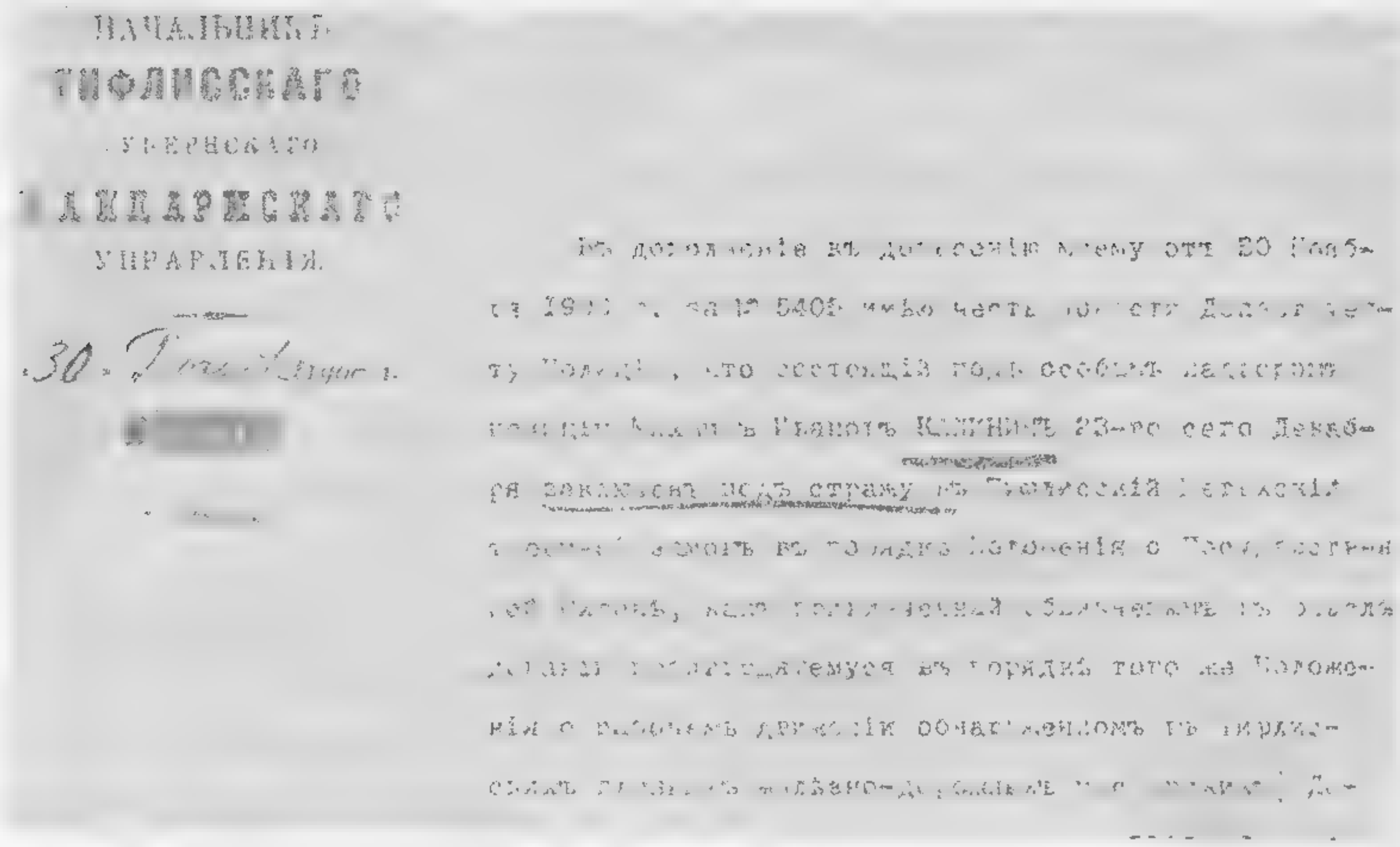
со всей остротой поставило перед социал-демократическими организациями вопрос об объединении раздробленных местных организаций в единую общерусскую организацию, в единую партию.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» проделал большую работу по созданию единой партии. Его агенты объездили ряд местных организаций, и большинство их поставило вопрос о созыве съезда партии. Весной 1898 г. в Минске был созван съезд, принявший решение слить все местные «Союзы» в единую организацию, дав ей название «Российская социал-демократическая рабочая партия». Открылась новая страница в истории российской социал-демократии и вместе с тем в истории рабочего движения в России.

В 1900 г. Михаил Иванович приехал в Тифлис. Несмотря на то, что Кавказ был под особым наблюдением охранки как окраина, населенная «инородцами», Михаил Иванович столкнулся в Тифлисе с довольно сильным уже революционным движением в рабочих массах. Общий подъем политической жизни в стране нашел свое отражение и здесь.

Уже через 3 дня по приезде в Тифлис Михаил Иванович участвовал в нелегальном собрании, устроенном в горах. На этом собрании было примерно до 100 рабочих, преимущественно железнодорожников. На собрании Михаил Иванович делал доклад о работе Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и говорил о необходимости объединения рабочих под руководством единой партии для борьбы с самодержавием и помещичье-капиталистическим строем, о значении первого съезда РСДРП.

При помощи своих новых знакомых рабочих Михаил Иванович устроился работать токарем в железнодорожных мастерских. Однако в мастерских Михаил Ива-


НАЧАЛЬНИКЪ
ТИФЛИССКАГО
ГУБЕРНСКАГО
ЖАНДАРМСКАГО
УПРАВЛЕНІЯ.

30 Декабря [illegible]

Документ о заключении М. И. Калинина
в Тифлисский тюремный замок

нович пробыл недолго. Месяца через три после поступления т. Калинина в мастерские началась забастовка, вызванная чрезвычайно тяжелыми условиями работы в мастерских.

«Забастовка тянулась две недели,—рассказывает Михаил Иванович,—причем проходила она в очень обостренной форме. Было совершено даже несколько террористических актов: например с движущегося поезда стреляли в мастерские, в которых работали штрейкбрехеры, т. е. те рабочие, которые не примкнули к забастовщикам».

После забастовки Михаила Ивановича как активного участника ее и ссыльного, находящегося под надзором полиции, несколько раз таскали в полицию на допрос, всячески пытаясь узнать подробности о забастовке, о ее зачинщиках и т. д., и наконец он был уволен из мастерских. Увольнение произошло по указанию охранки.

Михаил Иванович остался без работы. Но, оставаясь на свободе, он мог вести политическую работу. Однако охранка в скором времени решила, что оставлять т. Калинина на свободе не стоит, и Михаил Иванович подвергается аресту и заключению в тюрьму. В тюрьме Михаил Иванович просидел около двух месяцев. Очевидно, охранка не сумела раскопать особо компрометирующих доказательств и документов, и поэтому т. Калинин был освобожден.

После увольнения из железнодорожных мастерских Михаил Иванович, увидев, что найти работу в Тифлисе невозможно, попытался было выехать куда-либо в другой город. Он подал об этом заявление в департамент полиции, в котором писал, что так как он «не имеет средств к существованию и нет надежды их добыть», то просит разрешения выехать из Тифлиса. Однако департамент полиции, лишивший т. Калинина возможности работать, отказал ему в его просьбе. Охранка таким образом применила к т. Калинину двустороннюю репрессию: с одной стороны, высылка, с другой—лишение возможности работать.

Однако даже это обстоятельство не заставило Михаила Ивановича отказаться от революционной работы. Охранка убедилась, что сломить твердый характер Михаила Ивановича ей не удастся и условия незнакомого Кавказа вовсе не заставили т. Калинина отойти от политической деятельности. Тогда департамент полиции запрещает Михаилу Ивановичу проживать на Кавказе. Ему было предложено выбрать новое место жительства. Тов. Калинин решил переехать в Ревель.

Снова арест и тюрьма

В тот период—900-е годы—социал-демократическое движение в России сделало уже большой шаг вперед по тому пути, на котором закладывались основы массовой партии революционного пролетариата. В 900-е годы народное хозяйство царской России было поражено сильнейшим кризисом. Кризис сильно ударил по материальному положению трудящихся масс—рабочих и крестьян, ввергнув их в еще большую нищету. Недовольство масс, естественно, усилилось. Начало 900-х годов было ознаменовано многочисленными стачками, студенческими и рабочими демонстрациями и т. д. Для Ленина и для сплотившейся вокруг него группы социал-демократов было ясно, что рабочее движение в России переживает новую полосу подъема. В тот период В. И. Ленин со всей настойчивостью ставит вопрос о создании общерусской партийной газеты—центрального органа партии. Под идейным и практическим руковод-

ством Владимира Ильича такая газета—«Искра» была создана. И именно «Искре», руководимой Владимиром Ильичем, принадлежит честь организации II съезда партии, вошедшего в историю партии как съезд оформления большевизма. Именно «Искре» принадлежит честь выработки первой программы партии. В период до съезда «Искра» провела большую борьбу с существовавшим тогда в российской социал-демократии оппортунистическим течением—«экономизмом», без разгрома которого нельзя было выковать крепкую революционную партию пролетариата. «Экономисты» отрицали необходимость для рабочего класса вести политическую борьбу за завоевание власти, они суживали задачи рабочего класса до борьбы только за сегодняшние экономические требования, отрицали роль теории в революционной борьбе пролетариата, преклонялись перед «стихийностью» рабочего движения, отрицали роль партии. В борьбе со всякими оппортунистическими течениями, и прежде всего с «экономистами», «Искра» вела подготовку ко II съезду партии.

К этому времени как раз и относится переезд Михаила Ивановича с Кавказа в Ревель, ближе к Петербургу, где с наибольшей остротой кипела революционная борьба пролетариата.

В Ревеле Михаил Иванович поселился у ссыльного Карла Сака, который устроил его на работу на завод Вольта. Вести революционную работу в Ревеле Михаилу Ивановичу было труднее, чем в Тифлисе. Дело в том, что в Ревеле было мало русских, а немецкого и эстонского языков Михаил Иванович не знал. Однако т. Калинин стал налаживать связь с высланными из других городов политическими ссыльными, а по части высылки «политически неблагонадежных» царское правительство тогда особенно усердствовало. Михаил Ивано-

вич познакомился с высланным из Петербурга рабочим Владимиром Привольным и еще с некоторыми высланными. Первое нелегальное собрание, на котором участвовал в Ревеле Михаил Иванович, было в редакции одной из газет. На этом собрании обсуждался вопрос о выпуске подпольной листовки.

Проработав год на заводе у Вольта, Михаил Иванович перешел на работу на железную дорогу, с тем чтобы иметь большую возможность ездить в Петербург, поддерживать там необходимые связи.

В железнодорожных мастерских, куда поступил Михаил Иванович, он вначале не встретил ни одного человека, с которым можно было бы завязать связь, с тем чтобы развернуть нелегальную революционную работу. Но постепенно Михаил Иванович начинает вести работу по организации кружка, в который вошло несколько человек.

В 1901 г. в Петербурге на Обуховском оружейном и машиностроительном заводе разразилась большая забастовка. Она была вызвана тем, что администрация уволила группу рабочих за участие в праздновании 1 мая. Обуховцы выставили требования о возвращении уволенных рабочих обратно на завод, о введении 8-часового рабочего дня и т. д. Тогда администрация завода, для того чтобы сломить стачку, вызвала отряд казаков, которые открыли огонь по собравшимся рабочим. Рабочие в свою очередь соорудили баррикады и в течение 9 часов героически сражались с полицией, действуя только одними камнями, вывороченными из мостовой.

Это столкновение обуховских рабочих с полицией вошло в историю революционной борьбы рабочего класса России под названием «Обуховской обороны» и явилось одним из предзнаменований вооруженного восстания 1905 г.

«Известие о таком побоище, какое было, например, 7-го мая на Обуховском заводе, заставляет нас воскликнуть: «Рабочее восстание подавлено, да здравствует рабочее восстание!» (*Ленин*, т. IV, стр. 114).

После подавления восстания многие рабочие Обуховского завода были арестованы и высланы в разные города. В Ревель также прибыло около 20 обуховских рабочих. Кроме того примерно в то же время произошли волнения в Московском университете, и много студентов этого университета было сослано в Ревель.

Приезд ссыльных заметно отразился на политической жизни Ревеля. Они сразу же связались с местными социал-демократическими кружками и стали вести в них большую работу.

Михаил Иванович быстро установил связи с высланными в Ревель рабочими и студентами, организовал вместе с ними социал-демократический кружок. В дальнейшем этот кружок настолько окреп, что стал даже выпускать на гектографе подпольные прокламации. Из этого периода жизни т. Калинин вспоминает следующий интересный случай:

«Однажды у меня на квартире делали прокатный валик для гектографа. Мы варили мастику, принесенную одним наборщиком из типографии, и вся квартира была пропитана вонючим дымом. В самый разгар работы раздается стук в дверь. Кое-как успели снять мастику с плиты. Открываем дверь—жандарм! Ну, думаем, пропали! Но оказывается, что жандарм пришел с самой простой бумагой с вызовом меня на допрос по тифлисскому делу. Я расписался и пожаловался ему, что вот-де, мол, очень плохая квартира, печь дымит и т. д. Жандарм посочувствовал и ушел, а мы после его ухода стали спокойно доделывать свое дело».

22

Снова арест и тюрьма

М. И. Калинин за станком на заводе в Ревеле (1901 г.)

В январе 1903 г. в Ревеле полицией было арестовано несколько работников социал-демократической организации. В числе арестованных был и Михаил Иванович. Большинство арестованных через несколько дней выпустили из тюрьмы, но к т. Калинину охранка отнеслась по-другому, поскольку он имел уже определенный вес в социал-демократических кругах. Тов. Калинина отвезли на «отсидку» в Петербург. Арест его мотивировали тем, что у дочери известного революционера Лаврова—Марии Петровны Лавровой нашли адрес т. Калинина. Однако причина ареста Михаила Ивановича, по всем данным, очевидно была другая. Все говорит за то, что т. Калинин был провален его знакомым Николаем Янкельсоном, с которым он был знаком еще по Питеру, а в Ревеле жил на одной квартире.

О том, что Янкельсон был провокатором и его выслало в Ревель охранное отделение для того, чтобы выяснить, есть ли в Ревеле революционные организации,—ходили одно время слухи, но Михаил Иванович не особенно доверял этим слухам, считая их необоснованными. Правда, был один случай, который показался Михаилу Ивановичу подозрительным, но он быстро забыл о нем и продолжал доверять Янкельсону. Случай этот такой.

В местных социал-демократических организациях были выделены специальные корреспонденты для связи с «Искрой». В Ревеле эта работа была поручена Михаилу Ивановичу.

Вместе с Янкельсоном он составлял шифрованные письма, которые затем переправлялись в редакцию «Искры». И вот однажды днем на завод, где работал т. Калинин, пришла полиция. Полицейские прошли в цех и сразу же неожиданно подошли к станку, на котором работал т. Калинин. Полицейские обыскали пиджак, висевший на стене, произвели обыск в карманах. Очевидно, полиция думала найти нелегальную литературу и письма, предназначенные для «Искры». Но, к счастью, примерно за полчаса до обыска т. Калинин всю нелегальную литературу сдал. Конечно никто, кроме Янкельсона, не мог знать, что т. Калинин унес с собой на завод в карманах нелегальную литературу.

Как мы говорили выше, после ареста Михаил Иванович был отправлен в Петербург и заключен в так называемую «предварилку», т. е. в тюрьму предварительного заключения до суда.

Это было уже в 1903 г., когда революционная атмосфера накалялась все больше и больше, когда все ощутимее чувствовалось приближение революционного взрыва. Одна за другой на заводах и фабриках прокатывались стачки, и пролетариат России все чаще и чаще

выступал на улицу с требованием политических прав, с лозунгом свержения самодержавия. К этому времени в России уже сложился революционный рабочий класс, и, что особенно важно отметить, подавляющее большинство рабочих приходилось на крупные промышленные предприятия. Россия быстрыми шагами шла по пути капиталистического развития, и это вело, с одной стороны, к концентрации, укрупнению промышленных предприятий, а с другой—к сосредоточению на них большого количества рабочих. Это содействовало конечно более успешному развертыванию работы социал-демократических организаций среди рабочего класса. Но решающей силой успешного развития социал-демократических организаций явилась газета «Искра», созданная Лениным. «Искра» была коллективным агитатором-пропагандистом-организатором. Она подготовила оформление большевистской партии на II съезде.

II съезд партии состоялся в июле 1903 г. На этом съезде произошел раскол партии на большевиков и меньшевиков. Внутри искровцев на съезде резко выявился целый ряд разногласий. Большие разногласия были например по резолюции об отношении к либеральной буржуазии. Группа «твердых искровцев» (большевиков) в предложенной ею резолюции и в своих выступлениях подчеркивала антиреволюционный характер движения либеральной буржуазии, призывала пролетариат бороться с непоследовательностью буржуазии, с ее колебаниями. Группа будущих меньшевиков во главе с Мартовым и Потресовым, наоборот, говорила только о соглашениях с либеральной буржуазией, смазывая вопрос о ее антиреволюционном характере.

В чем была суть этих разногласий? В том, что большевики выдвигали рабочий класс в качестве *гегемона, руководителя* предстоящей буржуазно-демократической

революции, а меньшевики по сути дела считали, что рабочий класс будет таскать своими руками из огня каштаны для либеральной буржуазии, которая, по их мнению, должна возглавить революцию.

Недаром в дальнейшем вспыхнули на II съезде такие горячие споры между большевиками и меньшевиками по вопросу о первом параграфе устава партии. Своей формулировкой первого параграфа устава меньшевики широко открывали двери в партию для любого либеральствующего интеллигента, гимназиста и т. д., в то время как большевики во главе с Лениным ставили вопрос так, что в партии должен быть только тот, кто действительно признает программу партии, подчиняется ее решениям, уплачивает членские взносы и активно работает в одной из ее организаций.

Раскол партии на большевиков и меньшевиков имел значение исторического поворота в международном рабочем движении. Оформление большевистской партии и первая русская революция привели к усилению влияния большевизма на международной арене.

Предварилка, в которой, как мы говорили выше, сидел в 1903 г. Михаил Иванович, была битком набита политическими. Настроения, которые царили в рабочих массах, передавались в тюрьму, и было достаточно небольшого повода, для того чтобы в тюрьме среди политических разразился протест.

Однажды один из заключенных во время прогулки влез на забор и оттуда обратился с речью к товарищам, призывая их к протесту против произвола, царившего в тюрьме. Его схватили тюремщики и жестоко избили. Но это событие подняло на ноги всю тюрьму. Начался бунт заключенных, выведенных из терпения тюремными порядками. В камерах стали бить

стекла, забегали испуганные надзиратели, заключенные зажигали подушки, матрацы и выбрасывали их в окна. После этого заключенные объявили голодовку.

«Голодали мы шесть дней,—вспоминает Михаил Иванович.—Самый мучительный день голодовки был первый. У меня был хлеб, и я все время думал, что сейчас его съем. На третий день стало уже легче, на четвертый еще легче, голод как-то не ощущался. А пятый и шестой день мы уже большей частью лежали. Все это время заключенные могли свободно перекликаться друг с другом из камер, так как все окна были перебиты».

Голодовка длилась шесть дней. После окончания голодовки заключенные стали замечать, что наиболее активные их товарищи один за другим начинали вдруг исчезать из камер,—их увозили куда-то тюремщики. Однажды тюремщики пришли и к Михаилу Ивановичу. Ему заявили, чтобы он шел в контору без вещей, вывели из тюрьмы к воротам, где стояла карета и около нее конвой в 30 человек, и, посадив в карету, куда-то повезли. Оказалось, что полиция решила переправить Михаила Ивановича из предварилки в другую тюрьму, называвшуюся «Кресты».

Политические заключенные в «Крестах» быстро познакомились друг с другом, стали перекликаться между собой, перестукиваться из камеры в камеру. Кто-то из заключенных попробовал даже организовать митинги из окон и привлечь к этим митингам и уголовных арестованных. Шум в камерах продолжался дня 2—3. Тюремный начальник ничего не мог сделать с заключенными—охота к общению у заключенных разгоралась все больше и больше. Тогда тюремщики решили принять более решительные меры для того, чтобы «навести порядок» в тюрьме.

Однажды днем на лестнице раздался невероятный крик. Было слышно, как по лестнице кого-то волокли и жестоко избивали. Заключенные подняли крик, стали в знак протеста ломать двери. Тогда начался форменный погром. Тюремщики постепенно, камеру за камерой, обошли все 5 этажей тюрьмы и жестоко избили всех заключенных.

Михаил Иванович в это время помещался в первом этаже, а избиение началось с пятого. Когда наконец очередь дошла до т. Калинина, то в тюрьме уже было тихо. Только т. Калинин, держась за решетку окна, продолжал кричать. В дверь камеры т. Калинина ворвались человек 8 надзирателей во главе с начальником тюрьмы, схватили Михаила Ивановича и начали его бить. Во время избиения начальник тюрьмы в злобном бешенстве кричал: «Так им и надо мерзавцам, я им покажу революцию!»

Михаил Иванович был избит так, что на теле не оставалось ни одного живого места. Его били минут 10, а потом надели рубашку с длинными рукавами, связали и бросили на кровать. В результате избиения один из заключенных Корчевский заболел туберкулезом и вскоре умер. События в «Крестах» вызвали отголосок среди рабочих масс Петербурга. Была даже выпущена специальная прокламация с протестом против зверств администрации «Крестов».

После полуторамесячной отсидки в «Крестах» т. Калинина вызвали в охранное отделение, и один из помощников начальника охранки заявил ему, что он освобожден и должен немедленно выехать в Ревель. Это было в 1903 г., когда страна быстрыми шагами шла к революции и охранка усиленно «освобождала» крупные промышленные центры от «неблагонадежного элемента».

Первая русская революция

В Ревеле, куда отправился Михаил Иванович по требованию охранки, он вновь поступил на работу на завод Вольта. Тов. Калинин связался с местной социал-демократической организацией и стал принимать активное участие в ее работе.

Однако в Ревеле Михаил Иванович работал недолго. Однажды, в начале 1904 г., его вызвали в контору завода и там помощник пристава заявил ему, что должен его арестовать. Михаил Иванович спросил, чем, собственно говоря, вызван этот арест. В ответ помощник пристава показал ему предписание о высылке т. Калинина на четыре года в Сибирь. Тут же, с завода, Михаила Ивановича отправили в тюрьму, в которой он просидел около месяца, а затем под конвоем был отправлен в Петербург.

В это время разразилась русско-японская война. Царское правительство в своих захватнических, импе-

риалистических стремлениях на Востоке ввязалось в войну, неуспех которой заранее пророчили даже некоторые более дальновидные чиновники царя.

Большевики с первых же дней войны заняли последовательную пораженческую позицию. Они говорили, что в интересах революционной борьбы, в интересах борьбы с самодержавием выгодно поражение России и что победа России в войне могла бы только хоть и на время, но все же укрепить позиции самодержавия. Большевистские организации развили энергичную агитацию против войны, руководили выступлениями рабочих, подготовляли мощный взрыв революционного восстания.

Из Петербурга по железной дороге Михаила Ивановича вместо Сибири отправили в Олонецкую губернию. По железной дороге они ехали только до Лодейного поля, а из Лодейного поля партию арестованных пешком погнали в Петрозаводск, в Карелию.

В Петрозаводске всю партию заключили в тюрьму, причем режим в этой тюрьме был очень тяжелый. Ссыльные сразу же подняли огромный скандал и заявили категорический протест против порядков, существовавших в тюрьме. «Усмирить» арестантов начальнику тюрьмы не удалось. И он «счел за благо» ускорить отправку партии в Повенец, чтобы сбыть ее скорее с рук. Но навигация еще не начиналась, и поэтому партию отправили пешком. В то время Повенец, мимо которого сейчас проходит Беломорско-Балтийский канал, был захолустным северным городишкой с населением всего только около тысячи человек. Ближайшая от города деревня была на расстоянии 16 верст, и город был окружен глухим северным лесом.

Михаилу Ивановичу было вначале предложено выехать в карельскую деревушку Мендусельгу в 75 верстах от Повенца. Тюремщики решили применить к

М. И. Калинин в период первой русской революции

т. Калинину более суровые меры, чем к остальным. Он решил принять все меры, для того чтобы остаться в Повенце, в колонии ссыльных. Предлог для этого нашелся: т. Калинин сослался на то, что он ждет приезда в Повенец своей жены, и просил на этом основании отсрочить отъезд в Мендусельгу. Отсрочку он получил и в конце концов совсем остался в Повенце.

Тов. Калинин, как и все ссыльные, получал содержание от казны. Но это содержание было настолько нищенское, что ссыльные вынуждены были искать себе какую-нибудь работу. С большим трудом нашел себе работу и Михаил Иванович. Он вместе с одним из высланных из Польши революционеров устроился работать в кузнице. Кроме того Михаил Иванович брал для переписки различные бумаги у податного инспектора, получая за переписку по 6 копеек с листа.

В декабре 1904 г. у Михаила Ивановича созрела мысль о побеге. Одновременно Михаил Иванович подал прошение с просьбой разрешить ему съездить в деревню к больному отцу. Но надобность в побеге отпала—Михаил Иванович получил разрешение выехать в деревню. Произошло это в тот период, когда даже наиболее тупые царские чиновники стали чувствовать приближение грозных событий революции. Одним из маневров царизма против надвигавшейся революции была частичная амнистия, разрешение съезда земских деятелей и т. д.

Вот в это-то время, как раз за день до предполагаемого побега, Михаил Иванович получил по предписанию из Петербурга разрешение выехать на родину, в деревню.

По дороге из Повенца Михаил Иванович имел беседы с крестьянами, среди которых росли революционные настроения. Кое-где крестьяне открыто говорили, что на царя-де надежды нет никакой, что надо самим си-

лой захватывать помещичьи земли, стирать с лица земли помещичьи гнезда. Чем ближе к Петербургу, тем ощутительнее становилось влияние питерского пролетариата на деревню, острее стали разговоры среди крестьян на тему о самодержавии, земле, помещиках.

Прибыв по дороге из Повенца в Петербург и находясь под бдительным надзором полиции, т. Калинин не мог принимать активного участия в революционной работе, и вообще оставаться долго в Питере ему было нельзя—надо было на время уехать в деревню, и Михаил Иванович выехал в Верхнюю Троицу.

В деревне Михаил Иванович прожил до сентября 1905 г. и в сентябре снова выехал в Петербург. Борьба между большевиками и меньшевиками в этот период приняла еще более острый характер, разногласия по принципиальным вопросам становились все более и более глубокими. Меньшевики упорно стремились сорвать III съезд партии, на созыве которого настаивали большевики-ленинцы. Меньшевики в период между II и III съездами партии захватили в свои руки центральный орган партии «Искру», Совет партии и Центральный комитет. Ленин вел непримиримую борьбу с дезорганизаторской деятельностью меньшевиков, срывавших созыв партийного съезда, группируя вокруг себя стойкие большевистские элементы, решительно отбрасывая с дороги колеблющихся и примиренцев. В условиях дезорганизаторской деятельности меньшевиков, в условиях нового революционного подъема Ленин выковывал большевистскую партию, готовя ее к революционным боям, подготовляя созыв съезда—«нашего съезда», как говорил он, т. е. съезда большевиков без меньшевиков и примиренцев.

По приезде в Петербург Михаил Иванович сразу же связался с большевистской организацией и стал

принимать активное участие в партийной работе. Он участвовал в ряде нелегальных собраний, где шли горячие дискуссии между сторонниками Ленина и Мартова, твердо отстаивая позицию большевиков. После того как Михаил Иванович основательно вошел в работу большевистской организации, ему было предложено выехать на нелегальную работу в Гомель, для чего он получил фальшивый паспорт.

Михаил Иванович стал готовиться к отъезду, но к этому времени как раз подошла октябрьская амнистия, и Михаил Иванович, получив возможность легализоваться, поступил на работу на Путиловский завод. На Путиловском заводе в это время была довольно крепкая нелегальная большевистская организация. Тов. Калинин сразу же занял руководящую роль в ней. Он был избран членом Нарвского районного комитета партии и членом боевого штаба.

В период до 1905 г. довольно значительные слои рабочих Питера группировались вокруг так называемых «гапоновских собраний»—легальных рабочих организаций под руководством попа Гапона. Социал-демократические организации еще не овладели массовым рабочим движением, и гапоновские организации широко развернули свою деятельность, раскинув свои отделы во всех районах Петербурга. Гапон думал удержать рабочее движение в рамках строгой легальности, в рамках «верноподданнических» настроений, играя на том, что-де «батюшка-царь» неустанно печется о народных нуждах и не дает в обиду фабриканту и заводчику рабочий класс. Поскольку иных легальных организаций не было, поскольку социал-демократия еще не сумела овладеть в достаточной мере стихийным рабочим движением, «гапоновские собрания» пользовались популярностью в рабочих массах. Но стихийное недо-

М. И. Калинин в 1927 г.

вольство рабочих перехлестывало те рамки, которые ставили Гапон и его сотрудники, и последние волей-неволей должны были подчиниться тем требованиям, которые вырастали из народных низов, и именно это обстоятельство привело к кровавым событиям, разыгравшимся 9 января 1905 г.

Итти к царю с просьбой о защите, с просьбой облегчить невыносимо тяжелые условия жизни народных масс—такое требование созрело в той рабочей среде, которую объединяли «гапоновские собрания». И Гапон был вынужден организовать шествие к царскому дворцу. Это шествие было организовано, как самое верноподданническое—с иконами, царскими портретами, хоругвями. Напрасно социал-демократия предупреждала о бессмысленности и гибельности этого плана. Шествие состоялось и, как известно, было встречено ружейным огнем. Безоружная масса была расстреляна по приказанию вконец перетрусившего «батюшки-царя».

Но с расстрелом безоружной демонстрации была расстреляна и вера в царя.

«Массы рабочих и крестьян...—писал В. И. Ленин в большевистской газете «Вперед» в январе 1905 г.,—не могли итти на восстание,—сказали мы. После девятого января мы вправе сказать: теперь они могут итти и пойдут на восстание. «Царь-батюшка» своей кровавой расправой с безоружными рабочими сам толкнул на баррикады и дал им первые уроки борьбы на баррикадах. Уроки «батюшки-царя» не пропадут даром» (*Ленин*, т. VII, стр. 90).

И уроки 9 января действительно не пропали даром. С необычайной быстротой меняется настроение рабочих масс. Рабочие стихийно тянутся к оружию, и если еще вчера рабочие очень неохотно слушали социал-демократов, то теперь они со страстью внимают при-

М. И. Калинин в 1934 г.

зывам большевиков вступить в вооруженную борьбу с самодержавием. Васильеостровские рабочие под руководством большевиков захватывают одну из типографий и там печатают прокламацию, призывающую к захвату оружия. Всеобщие стачки и забастовки прокатываются по всей России. 10 января началась всеобщая стачка в Москве, примерно в середине января—в Ярославле, Минске, Могилеве, Варшаве и т. д. Варшавские рабочие строят баррикады, происходят вооруженные столкновения с полицией.

Ход революции был стремительно быстрый. Забастовки и стачки охватили крупнейшие промышленные центры России. Особенно обостренные формы приняло революционное движение в Польше—Кракове, Лодзи, Митаве, где дело дошло до вооруженных столкновений рабочих с полицией. Правительство, откидывая прочь всякие либеральные фиговые листочки, мобилизует все контрреволюционные силы для борьбы с революцией. Заигрывавший с либералами кн. Святополк-Мирский сменяется, он больше не нужен. Черная сотня мобилизуется для избиения рабочих и студенческих демонстраций. Но революционное движение ширится по всей стране, и царское правительство, особенно в условиях непрерывных поражений на фронте, не в состоянии остановить его. Внутри социал-демократических организаций шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками по вопросу о характере русской революции. Если меньшевики считали, что в революции решающее слово должно принадлежать либеральной буржуазии, что она будет играть ведущую роль, то большевики, наоборот, говорили о том, что, несмотря на буржуазно-демократический характер революции, гегемоном, руководителем в ней является пролетариат, и ориентировали рабочие массы на дальнейшее перерастание буржуазно-демо-

кратической революции в революцию социалистическую.

«*Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии.* Таковы задачи пролетариата, которые так узко представляют новоискровцы во всех своих рассуждениях и резолюциях о размахе революции» (*Ленин*, т. VIII, стр. 96).

В апреле—мае 1905 г. в Лондоне состоялся III съезд партии. Этот съезд был чисто большевистским съездом, съездом «передовцев» (т. е. большевиков, издававших в 1905 г. еженедельный печатный орган «Вперед»), и исключительно огромную роль в работах его сыграл Ленин, сделавший на съезде два доклада—по вопросу о Временном правительстве и об отношении к крестьянскому движению. Съезд прошел под знаком непримиримой борьбы с оппортунизмом, под знаком дальнейшей мобилизации сил партии вокруг большевистских лозунгов. В резолюциях о вооруженном восстании съезд отметил, что

«...движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания»,

что одной из важнейших задач партии сейчас является

«...задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием, путем вооруженного восстания» (*Ленин*, т. VII, стр. 431—432).

Партия большевиков готовила рабочий класс и кре-

стьянство к новой схватке с самодержавием. Преддверием этого вооруженного столкновения была всеобщая забастовка в октябре 1905 г., охватившая всю страну. Забастовка носила ярко выраженный политический характер и проходила под лозунгом борьбы с самодержавием; выставлялись требования созыва Учредительного собрания. Напуганное правительство вынуждено было пойти на некоторые «уступки», «дарованные» царем в октябре особым манифестом. Самодержавие обещало трудящимся массам свободу слова, собраний, печати и т. д. Но манифест этот был только ловким ходом самодержавия, и как только царское правительство почувствовало, что оно побеждает революцию, все эти «свободы» были отняты назад.

После всеобщей забастовки в Москве на Пресне вспыхивает в декабре вооруженное восстание. Впервые в истории революционного движения России вспыхнула такая острая борьба между рабочим классом и самодержавием. Восстание проходило под руководством большевиков, придававших ему исключительно большое значение. Рабочие Пресни героически оборонялись против правительственных войск, и только после длительного артиллерийского обстрела восстание на Пресне было разгромлено. Началась дикая расправа с рабочим классом. Карательный отряд полковника Римана на Московско-казанской железной дороге от Москвы до Голутвина зверски расправился с сотнями рабочих-железнодорожников, принимавших участие в вооруженном восстании. Карательные отряды прошли по деревням, подвергая огню и мечу мужицкие избы, вешая на деревьях тех, кто осмелился поднять свою руку на власть царя, помещиков и капиталистов. В огне погромных пожарищ, в потоках крови трудящихся масс самодержавие хоронило первую русскую революцию.

Меньшевики в это время еще раз доказали, что они являются предателями рабочего класса, устами своего вождя Плеханова заявив после разгрома революции, что сами рабочие повинны в провале вооруженного восстания, что «не надо было браться за оружие». Либеральная буржуазия, которая вначале пыталась было выступить против самодержавия, убедившись, что дело заходит далеко, что рабочий класс вышел на улицу для борьбы не только с самодержавием, но и с помещиками и с капиталистами, быстро отступила, вполне удовлетворившись теми царскими «милостями», которые были «дарованы» октябрьским манифестом.

После декабрьского восстания в Москве и на Путиловском заводе вспыхнула забастовка. Забастовка была подавлена, и всех зачинщиков и главарей ее моментально уволили. Полиция пыталась было арестовать и Михаила Ивановича как одного из руководителей большевистской организации на заводе, но он во-время успел скрыться в деревню.

К этому периоду относятся следующие воспоминания Михаила Ивановича о том, как революционный подъем в рабочих массах, готовых, не щадя своей жизни, продолжать драться с самодержавием, не ослабел и после поражения декабрьского вооруженного восстания.

На одном из нелегальных собраний, на котором присутствовал как представитель большевиков Михаил Иванович, эсеры взяли на себя обязательство взорвать мост, чтобы задержать переброску войск из Питера в Москву, посланных на усмирение восставшего московского пролетариата. Эсеры заявили, что у них есть динамит и они только просят дать людей, для того чтобы осуществить взрыв. Предложение эсеров было принято. На Путиловском заводе были отобраны 30 рабочих, среди которых были беспартийные. Всю ночь они дежу-

ОБЩАЯ

рили около моста, ожидая организаторов взрыва. Несмотря на то, что этих рабочих предупредили, что они идут почти на верную смерть, никто из них не покинул своего поста. Однако ночью их никто не вызвал, а на утро выяснилось, что у эсеров ничего не было—все разговоры о динамите оказались пустой болтовней. Войска свободно прошли на Москву. Этот случай, между прочим, в известной мере характеризует эсеров—много демагогической болтовни и мало дела. Хотя эсеры, в отличие от меньшевиков, временами примыкали к боевым, революционным действиям большевиков, но эсеры, как и меньшевики, оставались по существу мелкобуржуазной партией, колебавшейся между буржуазией и пролетариатом.

Михаил Иванович в 1905 г. вел напряженную, активную работу и в районной большевистской организации и у себя, на Путиловском заводе. Он был одним из инициаторов и организаторов первого социал-демократического клуба в Питере, участвовал на партийных конференциях, где яро сражался с меньшевиками-мартовцами.

Еще в августе 1905 г. был объявлен закон о созыве Государственной думы, которую прозвали Булыгинской думой по имени министра Булыгина, разработавшего проект положения о Думе. Закон о Думе был составлен таким образом, что трудящиеся массы фактически были отстранены от участия в выборах в Думу,—выбирать могли только капиталисты, помещики и т. д. Либеральная буржуазия конечно с восторгом приняла это предложение правительства и сразу же резко повернула в сторону от революции, повернулась к ней спиной.

Вокруг вопроса о выборах в Думу разгорелись жестокие споры между большевиками и меньшевиками. Меньшевики считали нужным участвовать в выборах в

Думу, избирать особые «народные агитационные комитеты», для того чтобы «давить» на избирателей, иначе говоря, на помещиков и фабрикантов, с тем чтобы те из своей среды избирали «сторонников демократического представительства». Большевики во главе с Лениным решительно выступили против этого плана меньшевиков, призывая бойкотировать Думу и вести рабочий класс на вооруженное восстание.

Дальнейшие события—всероссийская забастовка, вооруженные восстания—наголову опрокинули все расчеты правительства и доказали правильность тактики большевиков.

Михаил Иванович, будучи последовательным большевиком, на всем протяжении борьбы внутри партии вокруг вопроса о выборах в Булыгинскую думу стоял на ленинских позициях. Тогдашние товарищи т. Калинина по работе вспоминают, как ожесточенно он боролся с меньшевиками и кадетами, призывая рабочую массу бойкотировать Думу, итти на вооруженное восстание.

На одном из собраний, посвященном выборам в Думу, состоявшемся в доме фон-Дервиза, Михаилу Ивановичу пришлось выступать против лучших ораторов кадетской партии—Родичева, Милюкова, Винавера и др. Он произнес блестящую речь против своих противников и закончил ее призывом:

«Товарищи рабочие и все трудящиеся, не верьте буржуазным краснобаям. Разве вы не испытали на своих спинах их слова, разве вы не знаете, что эти сытые люди не друзья голодного народа?»

Михаил Иванович, как мы уже указали выше, после неудачной забастовки на Путиловском заводе скрылся от ареста в деревню. Но в деревне Михаил Иванович пробыл только месяца 3—4 и после этого вернулся снова в Петербург. На Путиловский завод путь ему был

закрыт, и он поступил на патронный завод на Васильевском острове. От рабочих этого завода он был избран в члены правления профессионального союза металлистов.

Весь 1906 г. был для Михаила Ивановича годом напряженной партийной работы. Тов. Калинин был в то время членом Питерского комитета социал-демократической партии, членом правления союза металлистов и секретарем василеостровского отделения союза металлистов. Большевики вели тогда большую работу в профсоюзах, и Михаилу Ивановичу был поручен этот ответственный участок.

В 1906 г. в Петербургской большевистской организации Михаил Иванович играл уже настолько видную роль, что был избран делегатом на IV Стокгольмский съезд партии, который вошел в историю партии под названием объединительного. На этом съезде была сделана попытка объединения двух фракций—большевиков и меньшевиков. Большинство голосов на этом съезде было у меньшевиков, так как многие большевистские местные организации были разгромлены как наиболее революционные и не могли быть представлены на съезде. Большевики пошли на Объединительный съезд, исходя из тактики единого рабочего фронта снизу, чтобы вырвать массы рабочих из-под влияния меньшевиков.

На съезде между большевиками и меньшевиками разгорелись горячие споры по основным, принципиальным вопросам: по аграрному вопросу, об оценке революционного момента и классовых задач пролетариата, об отношении к Государственной думе и т. д. Меньшевики еще раз показали на этом съезде свою оппортунистическую сущность, особенно в вопросе о главной форме борьбы пролетариата в тот период. Они считали, что массовое революционное движение в тот момент было

невозможно и что Государственная дума является «главной формой движения». Этими утверждениями меньшевики фактически совлекали пролетариат с пути революционной борьбы, играя наруку кадетам, которые пытались одурманить рабочий класс конституционными иллюзиями. Большевики на съезде резко поставили вопрос о том, что только вооруженной рукой пролетариат сможет вырвать власть из рук самодержавия, подчеркивая огромное значение декабрьского вооруженного восстания в Москве, в противоположность меньшевикам, которые уклонились даже от оценки декабрьского восстания. В резолюции же, предложенной меньшевиками, весьма недвусмысленно было записано, что «несвоевременные военные вспышки ведут лишь к бесполезной растрате революционной энергии». А Плеханов прямо заявил, что «не надо было браться за оружие».

Подводя итоги съезда, В. И. Ленин в «Письме к петербургским рабочим» писал:

> «И вот, сводя вместе сказанное мной выше о спорах на съезде, сводя вместе различные тенденции нерассмотренных (или отложенных) съездом проектов резолюций, я прихожу к выводу, что съезд много помог более отчетливой размежовке правого и левого крыла социал-демократии» (*Ленин*, т. IX, стр. 223).

После возвращения со Стокгольмского съезда Михаил Иванович продолжал работать на патронном заводе. Однако через несколько месяцев с заводом ему пришлось расстаться: 1 декабря 1907 г. Михаил Иванович был уволен. Увольнение это произошло при следующих обстоятельствах.

Рабочему Юрковскому при обыске сторож оборвал полу пальто. Юрковский стал настаивать, чтобы сторож вместе с ним пошел к вахтеру, с тем чтобы тот сделал сторожу замечание за неосторожный обыск. Но вместо

замечания сторожу сам Юрковский получил немедленно расчет.

Рабочие нескольких мастерских выбрали делегатов и послали их к помощнику начальника завода полковнику Данилову. Делегатам было дано задание потребовать, чтобы Данилов объяснил причины увольнения. В числе делегатов был и Михаил Иванович. Но полковник Данилов не пожелал выслушать делегатов и заявил им, чтобы они убрались вон. Михаил Иванович стал было объяснять причину их прихода. Разъяренный Данилов затопал ногами и заявил, что он выбросит делегатов с завода.

Тов. Калинин был уволен с завода. После этого Михаил Иванович устроился на работу на оптический завод Рейхеля, но и оттуда он был уволен 2 мая 1908 г. за демонстративный невыход на работу в день рабочего праздника 1 мая.

Ссылка на родину

Жить в Питере становилось невозможно. За Михаилом Ивановичем по пятам ходили шпики, его неоднократно арестовывали, вызывали на допросы и т. д. Вести в таких условиях нелегальную работу было очень затруднительно. Поэтому Михаил Иванович решил выехать в Москву.

С переездом в Москву начался новый этап в жизни Михаила Ивановича. 1908 г. был годом, когда самодержавие, потопив в море крови первую русскую революцию, перешло в решительное наступление на рабочий класс. Реакция подняла голову, черносотенные полицейские силы со всей жестокостью обрушивались на малейшие проявления «крамолы» в стране.

Экономический застой в стране еще более ухудшил и без того тяжелое положение рабочего класса. Безработица резко возросла. Этим воспользовались заводчики и фабриканты и начали решительное наступ-

ление на материальный уровень рабочего класса, стремясь ликвидировать все завоевания, добытые рабочим классом в революцию 1905 г. На ряде предприятий был восстановлен 10-часовой рабочий день, восстановлены штрафы за опоздание, началось снижение заработной платы.

Тяжелое время переживала в тот период и партия. Под влиянием реакции из партии уходили мало устойчивые люди.

В рядах меньшевиков господствовал полный распад. Меньшевики предлагали ликвидировать подпольную работу нелегальной партийной организации и созвать «беспартийный рабочий съезд» для создания «широкой рабочей партии», по сути дела—«рабочей столыпинской партии». Меньшевики-ликвидаторы участвовали в буржуазных газетах и журналах, проповедывали отказ от революционных требований утвержденной II съездом (1903 г.) программы нашей партии и выдвигали урезанные требования, частичные поправки к столыпинскому законодательству.

Под напором большевиков V съезд партии (апрель 1907 г.) решительно осудил ликвидаторскую идею создания «широкой рабочей партии», а IV конференция (ноябрь 1907 г.) запретила социал-демократам участие в буржуазной прессе. На большевистские организации легла вся тяжесть борьбы за партию, против ликвидаторов. Большевики в глубоком подполье крепили нелегальную организацию и в то же время использовали легальные возможности—Думу, профсоюзы, культпросветорганизации, печать и т. д.

На V съезде большевики подвергли резкой критике оппортунистическую деятельность меньшевистского ЦК, предложив в своей резолюции признать, что «ни в один момент своей годичной деятельности ны-

М. И. Калинин в кругу своей семьи и сельской молодежи отдыхает после полевых работ (1928 г.)

нешний ЦК не выражал воли большинства съезда». Большевики также резко выступили против оппортунистической деятельности думской социал-демократической фракции, против меньшевистской тактики блока, союза с кадетами. На V съезде большевики одержали победу над меньшевиками по основным вопросам, стоявшим на съезде.

В рядах большевиков появилась группа неустойчивых членов, уклонившихся от ленинской линии в сторону ликвидаторства «слева» (отзовисты и ультиматисты), отрицавших необходимость использования ле-

гальных форм борьбы партии рабочего класса. Но большевики-ленинцы вели, как всегда, упорную и решительную борьбу на два фронта с оппортунизмом и примиренчеством к нему, за революционное сочетание легальных форм борьбы с нелегальными.

Приехав в Москву, т. Калинин устроился на работу на электрической трамвайной станции. Всего в Москве Михаил Иванович пробыл около двух лет, принимая активное участие в работе московской социал-демократической организации.

К этому периоду жизни Михаила Ивановича относятся следующие воспоминания т. Петрова, работавшего в Москве вместе с т. Калининым.

«Я принимал тогда участие в работе союза служащих и рабочих московских городских предприятий. На этой-то работе мне приходилось неоднократно сталкиваться с т. Калининым, который был активным работником большевистской фракции нашего союза.

После того как Михаил Иванович некоторое время проработал на Лубянской подстанции, его перевели на Миусскую подстанцию. Эту подстанцию в то время инженеры называли не иначе, как «гнездом революционеров».

Тов. Калинин, будучи дежурным монтером, хранил наши нелегальные вещи. В глухие ночи, по приказу партийной организации, т. Калинин распространял нелегальную литературу, подбрасывал прокламации в Миусском трамвайном парке и на других предприятиях. Большое участие принимал Михаил Иванович на заседаниях правления нашего союза. Вместе с ним на заседаниях обсуждался вопрос о забастовках на городских предприятиях и т. д.» (*Дубель*, М. И. Калинин, стр. 220, 1927 г.).

В этих воспоминаниях т. Петрова очень удачно обрисован облик Михаила Ивановича—твердого большевика, отдающего все свои силы делу пролетарской революции. Михаил Иванович умело сочетал нелегальные и легальные формы работы, используя в интересах партии и пролетарской революции профессиональные союзы и другие легальные организации и в то же время активно участвуя в большевистском подполье.

Несмотря на то, что в то время Михаил Иванович уже пользовался большим весом и авторитетом в социал-демократических организациях, он, как и подобает большевику, идет на всякую работу, какой бы она ни казалась на первый взгляд «мелкой», раз эта работа поручена партией: работа в профсоюзных и партийных организациях и в то же время хранение нелегальной литературы, распространение прокламаций. С одинаковым пылом, с одинаковым революционным жаром Михаил Иванович работает на каждом революционном посту, на который его ставит партия. И этому качеству надо учиться у Михаила Ивановича молодому поколению партийцев и комсомольцев, учиться скромности большевика-революционера, чувствующего величайшую ответственность за каждое порученное ему дело.

Работа в подпольных большевистских организациях в Москве была сопряжена с особенными трудностями. Это были годы тяжелой реакции, душившей малейшие проявления революционной мысли.

В Москве Михаилу Ивановичу долго засидеться не пришлось. Охранка быстро раскусила, с кем имеет дело, и хотя прямых обвинений выставить против него не смогла, решила все-таки «от греха подальше» избавиться от т. Калинина. Он был арестован и в 1910 г. выслан на родину, в деревню. Михаил Иванович ли-

тался было не подчиниться распоряжению охранки, выехал из деревни в Питер и поступил работать на оружейный завод. Но здесь его вновь арестовывают, и т. Калинину приходится основательно, на более длительный промежуток времени осесть в деревне.

Внимательно следящая за т. Калининым охранка не забывает его и в деревне. И поэтому в деревне к нему однажды нагрянула жандармерия с обыском. Обыск производился с часу дня до четырех часов ночи, но полиции обнаружить ничего не удалось. Этот обыск у Михаила Ивановича сопровождался следующим обстоятельством.

В начале сентября 1912 г. Михаил Иванович получил повестку от Тверского губернского жандармского управления, в которой жандармский полковник извещал его, что он приедет к нему, чтобы произвести допрос и чтобы Калинин никуда не отлучался. Михаил Иванович конечно сразу же сообразил, что одним только допросом дело не ограничится. Разумеется, все, что могло бы послужить уликой против т. Калинина, он поспешил спрятать в укромное место, и к моменту приезда полиции вся нелегальщина была убрана из дома.

Прибывшие жандармы и два шпика пошли по крестьянским избам и расспрашивали крестьян о том, как живет Калинин, какого он поведения, не замечен ли он в каких-либо проступках против «царя-батюшки». Но затея шпиков сорвалась. Опрашиваемые, понимая в чем дело, держали себя очень осторожно и давали различные уклончивые ответы. Так например один из них Ф. Тарасов на вопросы шпиков ответил:

«Да как живет! Живет, как и все мы. За ним ничего плохого мы не замечали, считаем его хорошим человеком. Книг и листовок у него не видели. Да и

какие теперь книги, не до них! Сейчас мы все работаем, читать тут некогда. Ну и Калинин все время находится на работе, как и все мы».

После допросов и обыска стали составлять протокол. Обвинение, которое было предъявлено Михаилу Ивановичу, относилось к его прошлому. Он обвинялся в принадлежности к Петербургскому комитету социал-демократической партии, который был разгромлен полицией. Наконец в 4 часа утра, когда протокол был составлен, пристав заявил, что он находит возможным оставить т. Калинина в деревне, и взял только с него подписку о невыезде куда бы то ни было без согласия Петербургского губернского жандармского управления.

После этого обыска Михаил Иванович еще целый год жил в деревне, налаживая свое хозяйство. Но толку от хозяйства было мало. Как ни пытался т. Калинин хотя бы сводить концы с концами, но даже и это не удавалось. Михаил Иванович вновь решил отправиться в город, на завод.

В полосе нового революционного подъема

В Петербурге, куда приехал Михаил Иванович после годичного пребывания в деревне, он поступил работать на оружейно-литейный завод. На заводе Михаил Иванович держался очень осторожно и, ведя нелегальную работу, старался сноситься с партийным руководством не сам, а через других товарищей, чтобы охранка не могла установить за ним слежку.

В это же время Михаил Иванович по решению Центрального комитета партии связался с большевистской фракцией Думы и помогал ей в ее работе. Деятельность

большевистской думской фракции протекала под непосредственным руководством Ленина и Сталина. Борьба большевистской думской фракции и большевистских местных организаций в условиях нового революционного подъема с особой силой требовала создания большевистской газеты и Центрального комитета окончательно восстановленной большевистской партии. Эту историческую задачу разрешили созванная в Праге в 1912 г. общепартийная конференция и начавшая выходить с апреля 1912 г. большевистская газета «Правда».

1911—1912 гг. были годами нарастания нового революционного подъема. Усиление реакции вызывало глухие брожения в стране, рост недовольства в трудящихся массах и даже волнения во флоте и в войсках. Революционизированию масс в огромной мере способствовали так называемые ленские события в апреле 1912 г. Ленские события были той искрой, которая вызвала взрыв грандиозного возмущения в рабочих массах, толкнула их на серьезные выступления против самодержавия, против власти капиталистов.

События на Лене начались с того, что в феврале забастовали рабочие Андреевских приисков Ленского золотопромышленного товарищества. Забастовка началась в знак протеста против выдачи рабочим гнилого, совершенно непригодного в пищу мяса. В ближайшие же дни забастовка охватила все прииски, были выбраны комитеты для руководства стачкой и для ведения переговоров с администрацией. Рабочие выдвинули ряд требований экономического характера и выполнения фабричных законов.

Администрация приисков не пошла на удовлетворение требований рабочих. В начале апреля стачечный комитет был арестован вместе с частью выборных ра-

бочих. Тогда рабочие огромной массой отправились к инженеру Тульчинскому и приехавшему на прииски товарищу прокурора с требованием освободить арестованных. Но начальство не только не пожелало разговаривать с рабочими, но встретило их ружейным огнем войсковой команды. При этом расстреле безоружной толпы было убито 270 и ранено 250 человек. Министр внутренних дел Макаров, отвечая на запрос Государственной думы по поводу ленских событий, цинично ответил: «Так было, так будет и впредь».

Ленские события вызвали отклик по всей стране. Забастовки протеста против ленских событий разразились в Киеве, Харькове, Петербурге и других городах. В Петербурге забастовка охватила свыше 100 тыс. человек. Социал-демократические организации выпустили специальные листовки по поводу ленских событий. В связи с ленскими событиями в стране бастовало около 300 тыс. человек.

На оружейном заводе Михаил Иванович проработал недолго и в 1913 г. перешел на завод «Айваз». Это был один из наиболее передовых заводов Петербурга. Дело в том, что в Петербургском уезде было запрещено проживание ссыльным, поэтому ссыльные снимали квартиры в местах вне Петербургского уезда, расположенных недалеко от завода «Айваз», в Озерках или Шувалове, а работали на заводе «Айваз» или на других заводах Выборгской стороны. Поэтому-то на заводах Выборгской стороны было много революционно настроенных рабочих.

На заводе «Айваз» в то время велась ожесточенная борьба между большевиками, меньшевиками и эсерами.

На «Айвазе» был большой слой беспартийных, которые не только сочувствовали, но и активно помогали

М. И. Калинин в своем кабинете

большевикам. Особенно много таких рабочих было среди молодежи. Эта молодежь охотно шла на всякие дела, которые ей поручала большевистская организация.

«Вот кто-то принес газету, и необходимо ее распространить,—вспоминает т. Калинин.—Нужно собрать деньги и снести в редакцию. Вдруг газета закрывается, под ее фирмой открывается новая. Это вызывает новый расход. Нужны новые сборы, и партия старается втянуть всю рабочую массу в этот сбор.

И наша айвазовская молодежь охотно откликалась на призыв большевиков и выполняла наши поручения».

Группа большевиков, работавшая на заводе «Айваз» во главе с Михаилом Ивановичем, ведет большую работу среди беспартийных рабочих завода. Между прочим большую работу вели большевики «Айваза» среди женщин.

На заводе «Айваз» работало примерно около 2 тыс. рабочих. Из них человек 500 были близки к большевикам. Эта близость выражалась в подписке на газету «Правда», в том, что на заводе успешно проходили сборы на арестованных, и т. д. Особенно энергично поддерживала большевиков группа молодежи, которую Михаил Иванович шутливо звал «генерального штаба полковниками», а они в ответ называли его также в шутку «ваше превосходительство». Эту молодежь, как мы уже говорили выше, можно было пустить на любое рискованное дело.

Завод «Айваз» после революции выделил много активных работников, занимающих сейчас ответственные посты. Много айвазовцев погибло на фронтах во время гражданской войны.

Работал Михаил Иванович на заводе «Айваз» 3 года. Это был самый продолжительный срок, проведенный им когда-либо на одном заводе.

Накануне империалистической войны 1914 г. революционное движение в стране шло нарастающими темпами и вместе с тем крепла подпольная большевистская организация. Большевики все больше и больше завоевывают авторитет в рабочих массах, и дела меньшевиков и троцкистов, по их же собственным признаниям, становятся все хуже и хуже. Так называемый августовский блок, провозглашенный с большим шумом и треском Троцким в августе 1912 г., позорно рассы-

нался. Создавая блок, Троцкий пытался сколотить все ликвидаторские меньшевистские элементы для борьбы с большевиками, для борьбы с все более и более растущим влиянием большевиков в рабочих массах, но попытка эта потерпела позорный крах.

О том, как росло влияние большевиков в рабочих массах накануне войны, свидетельствуют следующие цифры. Примерно в начале 1914 г. марксисты объединили 4 500 рабочих групп, и только 20% этих групп поддерживали меньшевиков, а остальные—большевиков. Из всех депутатов, избранных в Государственную думу от рабочей курии (разряд избирателей), большевиков при выборах во II Думу было 47%, в III Думу—50%, а в IV—уже 64%.

Рост революционного движения свидетельствовал о том, что страна вновь идет к подъему революционного движения, идет к вооруженному восстанию, и только вспыхнувшая война отсрочила революцию.

Война и революция

В 1914 г. вспыхнула империалистическая война. С новой силой разгораются острые споры между большевиками и меньшевиками об отношении к войне. Меньшевики, оставаясь верными себе до конца, выступают за оборону царской России.

Выступая в качестве заядлых оборонцев, не только русские меньшевики, но и весь II Интернационал во время империалистической бойни лучше всего доказал предательскую сущность международного меньшевизма. Меньшевики выступили как рьяные оборонцы, натравливали рабочий класс одной страны на рабочих и крестьян других стран.

Михаил Иванович выступил на заводе как большевик-пораженец, т. е. защищал точку зрения большевиков о том, что русские рабочие не должны итти на убой за царское самодержавие, что империалистическая бойня должна быть превращена в войну гражданскую.

Большевики говорили, что поражение России в войне ускорит революцию, развяжет революционные силы России и во всем мире.

«В первые дни мобилизации и объявления войны,—вспоминает Михаил Иванович,—ни одна из партий не имела еще директив из центра. У нас на заводе в эти дни были огромные митинги и забастовки. Мне было поручено партией большевиков выступить на этом митинге в защиту пораженческой линии. Я выступил на митинге против войны с призывом к мобилизуемым обратить оружие против буржуазии. Я не помню сейчас подробно содержания своей первой противовоенной речи, но она была небольшая и заканчивалась призывом «долой войну!».

После митинга огромные массы рабочих вышли на улицу, чтобы продемонстрировать свое отрицательное отношение к войне.

В эти дни бастовали почти все заводы Выборгской стороны. Это была одна из первых демонстраций, один из первых реальных протестов против войны. Но эта антивоенная демонстрация на Выборгской стороне не была единственной. Того «единения царя с народом» перед лицом войны, о котором кричала буржуазная печать, не было. Революционное движение, огромной волной поднявшееся накануне войны, правда, пошло резко на убыль, но оно было загнано только внутрь, чтобы с новой, небывалой силой вспыхнуть вновь.

Самодержавие рьяно обрушилось против малейших проявлений революционного движения среди рабочего класса и его партии—партии большевиков. Закрыты были все рабочие газеты, все клубы и культурно-просветительные общества. Большевистская партия была загнана в глубокое подполье. Но большевики не склонили своих знамен, и голос их, голос Ленина против

войны, громко звучал на мировой арене. Уже с конца 1914 г. большевистская организация в Питере вновь оправилась после понесенного разгрома. Начали работать подпольные кружки, усилился выпуск антивоенных прокламаций. Большевики клеймили предательскую политику меньшевиков, еще раз предавших рабочий класс, благословивших братоубийственную империалистическую бойню, и звали рабочий класс к гражданской войне против «своей» буржуазии.

Меньшевики же дошли до того, что призывали даже к участию в военнопромышленных комитетах, т. е. в организациях, созданных буржуазией для работы на «войну до победного конца». Особенно усилилась деятельность большевистских организаций в начале 1915 г. после воззвания Петербургского комитета партии. Это воззвание-листовка было выпущено в связи с предстоящим судом над думской фракцией большевиков, которая была арестована в ноябре 1914 г. Большевистская думская фракция была арестована во время совещания с представителями крупнейших партийных организаций.

Суд над большевистской фракцией превратился в трибуну, с которой большевики во всеуслышание могли заявить свой революционный протест против войны, заявить о том, что рабочий класс России расценивает войну и относится к ней так же, как и большевистская партия.

Говоря об огромном значении деятельности большевистской думской фракции, Ленин писал в связи с судом над ней:

> «В такое время, когда почти все «социалистические» (извините за поругание этого слова!) депутаты Европы оказались шовинистами и слугами шовинистов... в России нашлась одна рабочая партия, депутаты которой блистали не краснобайством, не «вхо-

Грамота бойцу Красной гвардии и красному партизану тов. М. И. Калинину от Ленинградского совета

жестью» в буржуазные, интеллигентские салоны, не деловой ловкостью «европейского» адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора» (*Ленин*, т. XVIII, стр. 131).

Арестованные большевики-думцы были сосланы в Сибирь—царское правительство прекрасно понимало, с каким опасным противником оно имеет дело в лице большевиков.

Михаил Иванович в это время вел два подпольных революционных кружка: один—низшего типа, состоявший из 15 работниц «Айваза», а другой—высшего, из большевиков-рабочих, ведших активную работу в большевистской организации на заводе. Кружки эти благодаря тому, что они были хорошо законспирированы, просуществовали до июня 1916 г., т. е. до того времени, когда Михаил Иванович был арестован.

Особенно сильных улик после ареста т. Калинина охранка не смогла ему предъявить, так как не располагала достаточными материалами: Михаил Иванович смог хорошо законспирировать свою революционную деятельность. Однако в тюрьме Михаилу Ивановичу пришлось просидеть около года, после чего ему было предложено выехать в Сибирь. Но т. Калинин в Сибирь не уехал и остался нелегально жить в Петрограде, поступив под фамилией Лорберга в инструментальную мастерскую. К этому времени относятся воспоминания одного из рабочих «Айваза», Ильина-Тихомирова, работавшего вместе с Михаилом Ивановичем в течение нескольких лет.

«Из этого периода времени мне особенно памятно выступление т. Калинина с протестом на заводе

«Айваз против империалистической войны. Оборонческие настроения тогда еще были сильны даже в некоторой части заводских рабочих, и с возражениями против протеста т. Калинина выступали и кое-какие рабочие.

В протестах против войны я участвовал вместе с т. Калининым, был арестован и вышел уже осенью, в ноябре, на свободу. После этого вскоре был арестован и т. Калинин за принадлежность к партии, выданный, возможно, Шуркановым, бывшим членом I Государственной думы. Он просидел в тюрьме около года. Я это время был на Урале, и когда вернулся с Урала, Калинин был уже освобожден. На военную службу его не приняли как близорукого. Результатом же ареста явилась ссылка в Сибирь с правом «проезда туда на свой счет».

В партии было решено, чтобы т. Калинин в Сибирь не уезжал, и он перешел на нелегальное положение» (*Дудель*, М. И. Калинин, стр. 216).

С каждым месяцем войны, приносившей неизменные поражения русскому империализму, голод и разруху, революционное движение в стране нарастало все более и более бурными темпами. Призрак революции реял над Россией, и царское правительство, чувствуя, как накаляется почва под ногами, еще больше усиливает репрессии против рабочего класса и его партии— партии большевиков, пытаясь спасти «существующий строй».

Рабочее движение, подъем которого начался примерно летом 1915 г., особенный размах приобретает в 1916 г., причем ведущую роль в нем играет питерский пролетариат, особенно металлисты, в частности рабочие Путиловского завода.

Большевики в этот момент резко выступают против

меньшевиков, которые ратуют за «сотрудничество» с буржуазией, говоря о том, что «пролетариат должен положить в основу своей работы принцип координации действий с буржуазией». Чего по существу дела добивались меньшевики, к чему вела их тактика? К тому, чтобы пролетариат в кровавой борьбе добился у самодержавия тех уступок оппозиционной буржуазии, о которых она мечтала, вынужденный сам попрежнему терпеть муки голода и поливать своей кровью поля войны. Большевики звали рабочий класс на вооруженное восстание, используя различные легальные возможности, например выборы в Думу, только в агитационных и организационных целях, звали к превращению войны империалистической в войну гражданскую.

«Не напрасно падут миллионы жертв на войне и из-за войны,—говорил Ленин в своей речи на интернациональном митинге в Берне в феврале 1916 г.—Миллионы, которые голодают, миллионы, которые жертвуют своею жизнью в окопах, они не только страдают, но и собирают силы, размышляют об истинных причинах войны, закаляют свою волю и приходят к все более и более ясному революционному пониманию. Растущее недовольство масс, растущее брожение, стачки, демонстрации, протесты против войны, — все это происходит во *всех* странах мира. *И это служит нам ручательством, что после европейской войны наступит пролетарская революция против капитализма*» (*Ленин*, т. XIX, стр. 20).

Таково было гениальное ленинское предвидение. И в самое ближайшее время оно полностью оправдалось—Россия в феврале 1917 г. вступила на путь буржуазно-демократической революции, с необычайной быстротой переросшей в революцию пролетарскую, социалистическую.

М. И. Калинин у буденновцев

К периоду первых дней Февральской революции относятся следующие воспоминания Михаила Ивановича:

«Я работал у Финляндского вокзала в небольшой мастерской. Когда мы в толпе подошли к вокзалу, как раз в это время там же появилась какая-то военная часть. Вокзальная охрана была разоружена в одно мгновение.

Но толпа еще в нерешительности. Что же дальше? И солдаты кричат:

— Где вожаки? Ведите нас!

Я сам в нерешительности; я еще не знаю, куда может направиться эта сила и что сейчас, вот здесь, поблизости, можно сделать. Для меня несомненно одно: надо сейчас же, не медля ни минуты, толкнуть на борьбу, ибо вся масса по существу переживает такое же состояние и ждет действия.

Я поднялся на площадку вокзала и крикнул:

— Если хотите иметь вождей, то, вон, рядом «Кресты». Вождей надо сначала освободить.

В один миг мысль подхвачена, расширена. Кто-то кричит:

— Сначала освободим из военной тюрьмы!..

Отделяются отряды, появляются руководители. Мысль осуществляется в действие: одни направляются к военной тюрьме, другие — к «Крестам» (*М. И. Калинин*, За эти годы, кн. III, стр. 432).

После Февральской революции Михаил Иванович был послан партийным комитетом в качестве организатора в Лесной район. Это были бурные дни, когда нехватало дня для работы, когда политическая жизнь на фабриках и заводах кипела, как вода в котле. Михаил Иванович объезжает заводы, сколачивает рабочие массы вокруг большевиков, дерется на митингах с меньшевиками и эсерами, пропагандируя в рабочих массах знаменитые апрельские тезисы Ленина.

В этих тезисах Ленин намечал программу «второго этапа» революции, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в противоположность первому этапу, давшему власть буржуазии. В тезисах разоблачалась война, которую вело Временное правительство, как «грабительская и империалистическая война», давалась характеристика революции как революции переходной к социализму, но в то же время указывалось, что задача «введения» социализма не ставится как непосредственная задача. Что должна была делать партия?

«Разъяснение массам, что Совет Рабочих Депутатов есть *единственно возможная* форма революционного правительства,—говорилось в тезисах,— и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство

поддастся влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся, особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок и тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (*Ленин*, том XX, стр. 79).

В июле 1917 г. Михаил Иванович поступил работать на трубочный завод, на котором работал раньше в 1906—1907 гг. и был уволен оттуда как революционер-большевик.

Партия большевиков под руководством Ленина и Сталина усилила после июльских дней подготовку к вооруженному восстанию, организуя рабочие массы и беднейшее крестьянство на захват власти, сколачивая Красную гвардию. Меньшевики и эсеры рьяно выступали против большевиков, призывая поддержать Временное правительство, ратуя за «войну до победного конца». Но пролетариат все больше и больше переходил на сторону большевиков, окончательно убеждаясь в предательстве меньшевиков и эсеров.

«*Против* помещиков и капиталистов, *против* генералов и банкиров, *за* интересы народов России, *за* мир, *за* свободу, *за* землю!

Разрыв с буржуазией и помещиками—такова первая задача.

Создание правительства рабочих и крестьян—такова вторая задача» (*Сталин*, На путях к Октябрю, изд. 2-е, стр. 153).

Так призывали тт. Ленин и Сталин рабочих и крестьян России со страниц газеты «Рабочий».

Михаил Иванович принимает деятельное участие в подготовке вооруженного восстания:

«Недели за две до восстания в одну из темных ночей было назначено у меня на квартире конспиративное собрание. На этом собрании были тт. Ленин и Сталин. Таких заседаний, насколько я помню, было только два или три, на которых ставился вопрос о возможности свержения Временного правительства. Дней за семь, за восемь до 25 октября мне было предложено приготовить помещение для большого партийного собрания.

Оно нами было назначено для окончательного решения вопроса о дне восстания. Там участвовало человек 30—35. Огромным большинством, кажется против 7 или 9, решили восстание начать.

Восстание началось...

— Наши захватывали одну часть города за другой... захватили почту, телефонную станцию, Петропавловскую крепость. Как сейчас, помню осаду Зимнего дворца. Дело было ночью. Заседала Дума, и я был на заседании. Вдруг услышали пушечный выстрел. Гласные думы –меньшевики, эсеры, кадеты— в панике поднялись с места. Послышались крики: «узурпаторы, насильники!» Поднялся страшный шум. Меньшевики пошли «выручать» правительство, осажденное в Зимнем дворце, а мы –в Петроградский совет приветствовать его от имени революционной части Думы *Дудель,* М. И. Калинин, стр. 55—56).

Победоносный пролетариат под руководством большевистской партии сломил контрреволюцию. Октябрьская революция победила. Власть перешла в руки советов. Большевистская партия, выкованная в подполье Лениным, привела страну к победе рабочего класса и беднейшего крестьянства.

В главе советского государства

Пролетарская революция одерживала одну победу за другой во всей стране, начиная от крупных промышленных центров и кончая глухими захолустными деревнями. Власть переходила в руки советов «сплошным триумфальным шествием». Опираясь на беднейшее крестьянство, пролетариат победоносно подавлял саботаж, подавлял сопротивление контрреволюции, ломал, разбивал старую государственную машину сверху донизу и снизу доверху, вел решительную «красногвардейскую атаку на капитал» и стал создавать новое государство—советское, пролетарское государство.

«По всей России,—говорил Владимир Ильич Ленин,—вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Лозунги «вся власть Советам», практически прове-

ренные массами долгим историческим опытом, стали их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 7 ноября (25 октября) 1917 года» (*Ленин*, т. XXII, стр. 314—315).

В период Октября Михаил Иванович работал на заводе. Но как только власть перешла в руки рабочих и крестьян, т. Калинин был выдвинут партией на работу городским головой Петрограда. Пролетариат, хорошо знавший Михаила Ивановича, единодушно голосовал за него против кадетских и эсеровских кандидатов. Это избрание для самого Михаила Ивановича было неожиданным—прямо от станка, от завода партия послала его на ответственнейшую работу в городскую управу, да притом в такую управу, где преобладающее большинство голосов принадлежало кадетам и эсерам.

Посылая Михаила Ивановича на пост городского головы, большевистская партия ставила перед собою задачу добиться того, чтобы представитель партии с трибуны самой же управы разоблачил ее саботажническую, предательскую деятельность и ускорил бы момент ломки аппарата кадетско-эсеровской управы и создания пролетарского аппарата управления городским хозяйством Петрограда. По тому, как встретит и как будет реагировать буржуазная управа на предложения выдвиженца рабочих Питера т. Калинина, каждый отсталый труженик мог уяснить истинный классовый характер управы. И действительно, в первые же дни посещения Михаилом Ивановичем управы он был встречен в штыки кадетскими и эсеровскими кандидатами.

Вот как сам Михаил Иванович в своей статье «Разговор по душам» описывает свое первое появление в городской управе:

«Как сейчас, помню картину первых дней моего выступления петроградским городским головой... Вместе с т. Мануильским[1] мы прошли в зал заседания Петроградскоїї управы, где происходило заседание старой управы. Там был эсеровский цвет во главе с Шрейдером.

Говорят, «долг обязывает», и я, исполняя долг, возложенный на меня питерскими рабочими, по возможности внушительно заявляю:

— Я, избранный на основании всеобщего, равного и пр. и пр. петербургским городским головой, прошу вас сложить свои полномочия и оставить помещение.

В ответ посыпалось общее громкое: «ха-ха-ха»...

Признаться, я себя чувствовал примерно так же, как в своей юности перед камердинерами. В ответ нашелся лишь сказать:

— Уважаемые господа, вы рано смеетесь. Пословица говорит: «Хорошо смеяться последнему», а вы засмеялись первыми.

Их смешила моя внешность, смешило, что партия делает столь видимую глупость—берет человека прямо с завода, ставит на такую работу, которая является монополией привилегированной касты» (*М. И. Калинин*, За эти годы, кн. I, стр. 9—10).

Победивший пролетариат столкнулся с саботажем среди чиновничества и известной части интеллигенции. С таким же явлением столкнулся Михаил Иванович и в городской управе. Ему приходилось вести работу, с одной стороны, в условиях отчаянного саботажа кадетской и эсеровской части управы, с другой—в условиях отчаянной разрухи и голода, вызванных трех-

[1] *Мануильский Д. З.* (р. в 1888 г.)—старейший большевик; в настоящее время член ЦК ВКП(б) и член президиума Исполкома Коминтерна.

летней войной. Но богатый опыт революционера-большевика, сознание того большого доверия, которое оказал ему питерский пролетариат, помогли т. Калинину с честью справиться с работой, порученной ему партией.

С первых дней своей революционной деятельности Михаил Иванович рос вместе с партией сначала как рядовой солдат революции, выполнявший «черновую работу», порученную ему партией—печатание листовок, распространение прокламаций и т. д., и наконец как один из руководителей большевистской партии. Михаил Иванович прекрасно знает деревню, прекрасно знает крестьянский быт, с детских лет он жил в обстановке бедняцкой семьи, настолько бедняцкой, что отец его, как он вспоминает, до самой смерти не смог сложить даже трубу на избе, но тем не менее политическую закалку и политическое самосознание он выковал на фабриках и заводах, в пролетарской среде.

Михаил Иванович прошел горнило крупнейших заводов Питера, закалялся в ссылках, революционном подполье, много и упорно работал над собой, над выковыванием своего марксистского миросозерцания, став «профессиональным революционером», одним из руководителей большевистской партии.

В марте 1919 г. умер первый председатель ВЦИК РСФСР Яков Михайлович Свердлов. После его смерти по предложению В. И. Ленина председателем ВЦИК был избран Михаил Иванович. Предлагая т. Калинина на этот ответственнейший пост, партия знала его как человека, в котором прекрасным образом сочетались большое знание жизни как города, так и деревни, большой опыт революционера-организатора и наконец теоретическая закалка марксиста. Недаром на протяжении всей своей деятельности Михаил Иванович всегда был и остается непримиримым борцом за генеральную линию

Михаил Иванович на трибуне XVII съезда партии

партии, верным учеником и соратником Владимира Ильича Ленина и соратником т. Сталина.

В. И. Ленин, поддерживая на заседании ВЦИК кандидатуру Михаила Ивановича, говорил:

«Мы знаем, что число наших союзников растет, мы знаем, что в ближайшие месяцы оно во много раз увеличится, но сейчас это бремя ложится только на нашу страну, очень разоренную, обнищалую. Это труд слишком непосильный для среднего крестьянина. Нужно подойти к нему и сделать все, что мы можем, нужно дать понять и показать на деле, что решения нашего партийного съезда мы твердо решили проводить в жизнь.

Вот почему кандидатура такого товарища, как т. Калинина, должна объединить нас всех. Такая кандидатура поможет нам практическим путем организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя Советской власти со средним крестьянством, поможет нам сблизиться с ним» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 190).

Избрание Михаила Ивановича председателем ВЦИК произошло на этапе, когда партия выбросила лозунг союза со средним крестьянством. И то, что во главе советского правительства стал т. Калинин, питерский рабочий и тверской крестьянин, резко подчеркивало значение этого нового лозунга партии, укреплявшего военно-политический союз пролетариата с крестьянством. Поворот среднего крестьянства к советской власти и партии, укрепление союза с ним способствовало победоносной борьбе Красной армии с белогвардейскими бандами, способствовало победе Октябрьской революции на фронтах гражданской войны.

Уйдя с головой в большую государственную работу с первых же дней своего избрания председателем

К. Ворошилов, И. Сталин и М. Калинин на XVI партсъезде

ВЦИК, Михаил Иванович в то же время успевает не только по отчетам и сообщениям с мест, но и лично знакомиться с тем, как идет кладка нового строя на местах, каковы настроения масс. Агитпоезд Михаила Ивановича объехал в годы гражданской войны почти всю страну, побывал в самых глухих углах, фронтах, среди красноармейских масс. В свою очередь к Михаилу Ивановичу потянулись с мест ходоки—кто со своими личными нуждами и заботами, кто по общественным делам. Тысячи невидимых нитей связали главу правительства—«всероссийского старосту» с многомиллионными массами крестьянства и рабочего класса.

Михаил Иванович всегда сам подробно вникает во все мелочи дела. Его руководство основано не только на декретах и циркулярах, но главное на личной, непосредственной помощи местам. Приезжая на место, Михаил Иванович в первую очередь знакомится с тем, как работают местные органы власти, проверяет их деятельность, советует, показывает, как именно нужно работать. Чутко улавливая все, что происходит на местах, Михаил Иванович во-время умеет указать на те или иные недостатки работы и поощрить положительную работу.

Не раз видела в своих рядах Михаила Ивановича и Красная армия. Вот один из эпизодов пребывания т. Калинина на польском фронте.

Красная армия наступает по пятам белополяков. Польские паны, пытавшиеся прорваться к сердцу молодой советской республики—Москве, потерпели крах. В рядах победоносной Красной армии идет Первая Конная. Михаил Иванович, до этого уже встречавшийся с буденновцами в 1919 г. на южном фронте, вновь посещает Первую Конную на польском фронте. Объезжая

буденновские отряды, Михаил Иванович беседует с бойцами, выступает на митингах, знакомится с жизнью и бытом конноармейцев.

Сам Михаил Иванович вспоминает об этом посещении Первой Конной армии следующее:

«Мы едем к следующей бригаде. Влезаю на тачанку для произнесения напутственного слова бойцам.

В середине речи над самым центром митинга пролетел совершенно низко аэроплан. Все считали его своим, ибо видят на нем отличительный знак—красную звезду.

Через пять минут аэроплан возвращается назад, открывая пулеметную стрельбу по коннице.

Все бросились к своим лошадям, быстро снимают с плеч винтовки, и началась охота по врагу. Через три-четыре минуты все успокоилось, летчики скрылись за горизонтом, осталось двое убитых, трое раненых и пало несколько лошадей...

Через шесть-семь минут митинг продолжался» (*М. И. Калинин,* За эти годы, кн. II, стр. 57).

Заботы Михаила Ивановича о Красной армии, пребывание среди бойцов, беседы с ними на самые разнообразные хозяйственные и политические темы—все это способствовало укреплению боевого духа красноармейцев. В приказе т. Ворошилова от 1925 г. специально были отмечены заслуги Михаила Ивановича перед Красной армией.

«Красноармейцы, командиры и комиссары,—говорится в приказе т. Ворошилова,—участники гражданской войны помнят, как в тяжелые годы борьбы при посещении Михаилом Ивановичем боевых фронтов вливалась бодрость в ряды красных бойцов и вера в конечный успех рабоче-крестьянского дела.

Его особое внимание ко всем интересующим Красную армию вопросам, его постоянная забота о нужде красноармейца немало способствовали усилению боевой мощи Красной армии в гражданскую войну и улучшению ее состояния в период мирного строительства.

Его исключительная отзывчивость и заботливость к инвалидам войны создали уверенность, что рабоче-крестьянское правительство умеет ценить своих героев.

В ознаменование глубокого уважения и братской любви Рабоче-крестьянской красной армии к всесоюзному старосте Революционный военный совет Союза ССР постановил:

1. Зачислить Михаила Ивановича Калинина почетным красноармейцем 1-й роты 1-го полка 1-й Казанской дивизии Рабоче-крестьянской красной армии.

2. За выдающуюся боевую деятельность в период гражданской войны преподнести Михаилу Ивановичу Калинину боевое огнестрельное оружие с надписью «Всесоюзному старосте Михаилу Ивановичу Калинину от Рабоче-крестьянской красной армии» (*Дудель*, Михаил Иванович Калинин, стр. 194—195, изд. 1927 г.).

За годы гражданской войны агитпоезд Михаила Ивановича посетил сотни населенных пунктов—деревень, сел, городов. Во время этих поездок т. Калинин провел огромное количество бесед с рабочими, крестьянами и вообще трудящимся населением Советской России. Выступления Михаила Ивановича в большинстве случаев носили характер именно бесед, а не официальных докладов, таких бесед, при которых он мог обстоятельно ознакомиться с запросами и нуждами тех групп населения, с которыми проводились эти беседы.

Михаил Иванович на крестьянской сходке

Михаил Иванович на любой деревенской сходке твердо и резко ставит вопрос об обязанностях крестьянства перед пролетарским государством. Он с блестящим искусством массовика-пропагандиста разоблачает контрреволюционные эсеровские попытки представить крестьянство как «единую массу», вскрывает истинный кулацкий характер тех требований, которые идут от антисоветской части деревни, ратуя за единство интересов трудящихся Советской России. Во всех выступлениях Михаила Ивановича мысль о гегемонии пролетариата в революции, о руководящей роли его в союзе рабочего класса с крестьянством имеет главенствующее значение. Интересы пролетарского государства выше всего—вот основной мотив выступлений Михаила Ивановича в то годы, ибо интересы пролетарского государства—это в то же время и интересы рабочих и трудящихся крестьян Советской России.

Осенью 1919 г. Михаил Иванович приехал в Куликовскую волость, Моршанского уезда, Тамбовской губернии. Сильная кулацкая прослойка среди крестьян этой волости оказывала жесточайшее сопротивление мероприятиям советской власти. Дело дошло до того, что ряд кулаков и попавших под их влияние середняков не стали обрабатывать землю, чтобы на этом основании не платить продразверстки.

«Что же вы думаете, я с вами миндальничать приехал?—сказал в своей речи Михаил Иванович, обращаясь к шумевшей группе кулаков.—У меня миллионы голодных людей, у меня старый жестокий враг, которого нужно колотить и прогнать, а в это время какая-то сволочь жмет в сторонку, пихает керенки в карман и думает: придет Деникин—богачом буду. Не будете богачами. Колчак всех таких, как вы, обтяпал, он все керенки обменял, а теперь, когда мы пришли, они просят—обменяйте нам, пожалуйста...

А относительно того, что непаханная земля, то председатель исполкома должен следить и отбирать».

Обращаясь к председателю исполкома, т. Калинин заявил:

«Вы всю необработанную землю отбирайте—у крестьян не может быть необработанной земли. Это преступление. Надо взять и отдать или городу или волости» (*М. И. Калинин*, За эти годы, кн. III, стр. 71, 72).

В таком духе выступает Михаил Иванович и на уездном съезде в г. Усмани, Тамбовской губернии:

«Я никогда не поверю, чтобы крестьянская масса, если она увидит те страдания, которые претерпевает мужик северных губерний, стала задерживать излишек хлеба. Так делать нельзя—ведь это преда-

М. И. Калинин на трубочном заводе в Ленинграде (1924 г.)

тельство по отношению к населению. Центральная власть в своих хлебных разверстках очень умеренна, в особенности если она видит, что уезд стремится ей навстречу. Неужели оправдываются слова наших врагов, говорящих, что крестьяне не могут быть у власти, что они любят получать, но не любят давать? Это было бы для нас позором. Неужели спекуляция и обирательство голодных людей до такой степени развратили трудовое крестьянство, что оно забыло о своем рабстве и о том, как его пороли на барских конюшнях? Неужели наше государство превратится в страну, где каждый перегрызает друг другу горло? Так жить нельзя.

И поэтому, если вы не хотите быть изменниками,

если вы хотите остаться на высоте своего положения, вы должны вынести решение: мы, ответственные представители Усманского уезда, приложим все усилия к тому, чтобы ни один лишний пуд хлеба не оставался здесь. С другой стороны, мы выделим из своей среды все годные элементы для налаживания рабоче-крестьянского царства и для борьбы с врагами, идущими против этого царства» (*М. И. Калинин*, За эти годы, кн. III, стр. 80).

Все беседы и речи Михаила Ивановича были проникнуты одной мыслью—крепить молодую советскую власть, крепить диктатуру пролетариата, решительно бороться с контрреволюционерами, жуликами, тунеядцами, с кулачеством, пытающимся восстановить помещичье-капиталистическую власть в нашей стране.

«Вчера на одном митинге,—говорит в своей речи т. Калинин в селе Аркадак, Балашовского уезда, Саратовской губернии, в июле 1919 г.,—меня спрашивали: что же это за рабоче-крестьянская власть, которая издает «карающие законы на рабочих и крестьян», что это за свобода, когда ничего нельзя сделать для себя? Товарищи, рабоче-крестьянская власть—это вовсе не значит полное безвластие. Когда говорят «свобода», это вовсе не значит, что можно лазить в чужие огороды, шарить по чужим сундукам. Когда говорят «рабоче-крестьянская свобода», это значит, что ни один человек не имеет права эксплоатировать другого, рабоче-крестьянская власть отнимает свободу эксплоатации, право жить на счет другого человека...

Рабоче-крестьянская власть не значит, что богатый мужик Саратовской губернии может у себя держать под замком сотни пудов хлеба или продавать его по спекулятивной цене, по 1 тыс. руб. за

М. И. Калинин с селькором т. Манушиным (1925 г.)

пуд, в то время как в северных губерниях люди едят мох.

Перед представителями власти и предо мною стоит задача удовлетворить и саратовского мужика, желающего как можно выгоднее продать хлеб, и, с другой стороны, новгородских мужиков, которые раньше жили лесом или отхожими промыслами и могли сводить концы с концами, а теперь голодают.

Говорят, будто советская власть жестока.

Но если я хочу быть справедливым, если я не буду кривить душой, то что же я должен сделать с теми, кто считает, что имея 10 десятин чернозема и много хлеба, он может морить голодом целые губернии? Я не буду представителем рабоче-крестьянской власти, если я не заставлю его свезти хлеб этот в голодающие губернии» (*М. И. Калинин*. За эти годы, кн. III, стр. 108).

Михаил Иванович, являясь одним из наиболее ярких образцов большевистского оратора-массовика, прямо в лицо бросает свои обличения, не смущается выкриками с мест, резко ставит самые острые вопросы. И именно потому, что Михаил Иванович говорит *таким* языком с массами, его слова всегда доходчивы, всегда убедительны.

Посетив в 1925 г. кишлак Богаутдин (Узбекистан), т. Калинин в беседе с дехканами подчеркивает, что они не могут рассматривать себя изолированно от всего Советского союза, что только братская дружба всех национальностей, населяющих нашу страну, обеспечит победу советского строя.

«Мы окружены врагами,—говорил т. Калинин.—Капиталисты очень недовольны, что у нас создан рабоче-крестьянский союз. И конечно при первом случае они с нами с удовольствием расправятся;

семь лет они пробуют это делать, но пока неудачно. Надежней наша защита тогда, когда крестьянин понимает, что республика, наш Союз—его родина. Вы этот аул считаете своей родиной, а я считаю, что этого мало. Вы и Архангельскую губернию, которая от вас находится за несколько тысяч верст, тоже должны родиной считать, потому что одним кишлаком вы даже с басмачами не можете справиться. А как же справиться, когда англичане или французы или еще какой чорт придет? Ясно—для того, чтобы они сюда не пришли, наша молодежь должна на границе стоять... Но мало, чтобы красноармейцы защищали. Надо, чтобы красноармеец чувствовал, что за его спиной стоит народ, который за себя постоит, не даст себя подчинить в рабство» (*М. И. Калинин*, За эти годы, кн. III, стр. 21).

Никогда Михаил Иванович не говорит заученными фразами, штампованными формулами. Любая его беседа представляет образец того, как надо директивы и лозунги партии доводить до сознания масс таким языком, чтобы они были усвоены любым самым отсталым слушателем. Будь это на заводе или в деревне, Михаил Иванович, говоря об общеполитических вопросах, увязывает их с местными вопросами, вызывает слушателей на реплики, на замечания и т. д. Говоря о себе как об ораторе особого типа, с чертой старого пропагандиста, Михаил Иванович на XVII съезде партии сказал:

«Я больше объясняю, разъясняю, намекаю. Вместе с вами хочу объяснить дело».

И действительно, в процессе своих бесед Михаил Иванович задаст слушателям вопросы, дает конкретные указания, тут же разрешает те или иные конфликты. Поэтому-то так оживленно проходят беседы Михаила

Ивановича, и участники бесед расходятся удовлетворенные, получив четкие и ясные ответы на свои вопросы. Даже и тогда, когда Михаил Иванович отказал кому-либо в просьбе, проситель остается глубоко убежденным в том, что отказ был правильным, что иного решения вопроса и быть не может.

Сила калининских слов заключается именно в их удивительной простоте, ясности, в их железной, большевистской логике. Поэтому всегда речи Михаила Ивановича действуют самым убедительным образом на слушателей.

В марте 1925 г. Михаил Иванович посетил село Дуавзу, Гурийского уезда (Грузия).

С чего начал свою беседу Михаил Иванович? Он не говорил никаких вступительных слов, приветствий и т. д. Первый вопрос, обращенный им к сходке, был следующий:

— Я приехал сюда для того, чтобы поговорить с крестьянами главным образом о непорядках; о том, что хорошо, говорить нечего. Нет ли заявлений или прямых жалоб у вас к советской власти?

Кто-то из толпы выкрикнул:

— Все хорошее нас веселит.

Михаил Иванович снова повторил:

— Мне хотелось бы знать дурное: надо его знать, для того чтобы уничтожить.

— Я человек рабочий, местный житель,—заявил крестьянин Шанакидзе,—владел землей. При советской власти огромный участок земли от меня отобрали и отдали таким лицам, которые не могут обрабатывать эту землю. Я плачу большой сельскохозяйственный налог.

— Сколько у него осталось земли?—задал Калинин вопрос сходке.

М. И. Калинин в ауле Купа среди женщин

— 8 кцев!

— Сколько членов семьи?

— 6 душ!

— У всех так мало земли или только у него?

— 8 кцев—норма.

Снова Михаил Иванович задает вопрос сходке:

— Как другие находят: это справедливо или нет?

Сходка единодушно ответила:

— Находим справедливым, потому что передали эту землю рабочим (*М. И. Калинин.* За эти годы, кн. II, стр. 195).

Михаил Иванович выясняет, что земля была отобрана правильно, что так именно и должно было поступить общество. Затем беседа заходит о ценах на шелк, об административном вмешательстве местных властей в дела церкви и т. д. Михаил Иванович внимательно выслушивает заявления, расспрашивает представителей местной власти, дает указания, разъясняет собравшимся политику советской власти. И уже в конце, когда выяснены все местные вопросы, Михаил Иванович в короткой заключительной речи поднимает на принципиальную высоту все затронутые в беседе вопросы—о земле, о религии и т. д.

Таков стиль массовой большевистской пропаганды т. Калинина, стиль исключительной выразительности и силы. Проиллюстрируем это еще на примере беседы Михаила Ивановича с казаками Котовской станицы на Северном Кавказе в 1919 г. Вот отрывок из стенографической записи этой беседы:

Калинин. Так вот, товарищи, перед вами власть. Вы можете изложить перед ней все свои нужды, а главным образом говорите, если есть какие-нибудь притеснения со стороны местной власти.

М. И. Калинин во время поездки по деревням

Казак Кривов. В нашем округе первая нужда—это недостаток соли. Во-вторых, в станицах Котовской и Михайловской проходила боевая полоса, и мы шибко нуждаемся в хлебе. Так нуждаемся, что у некоторых даже нечего будет сеять.

Голоса из толпы. Правильно, правильно!!!

Боков. Я просил бы со своей стороны,—и со мною будут согласны все граждане,—нельзя ли в нашей станице разрешить ярмарку? Хорошо бы устроить ее на обозначенное число, чтобы мы могли съехаться и обменяться.

Калинин. Товарищи, ведь это не запрещалось делать.

Казак. С одной станицей ничего не сделаешь, надо несколько станиц собрать.

Калинин. Это ваше личное дело.

Казак. Наше-то наше, но мы просим и вас принять участие. У вас должен быть издан приказ о том, что на такое-то число назначается ярмарка.

Калинин. Но у нас в центре вообще не было запрещения относительно ярмарки.

Соломатин. У нас в станице больной вопрос относительно мельницы. Эту мельницу из нашего общества взяли. Отобрал ее продовольственный окружной комитет, и дошло до того, что скоро она у нас совсем станет.

Так вот мы вас просим: нельзя ли нам ее опять возвратить в общество?

Калинин. А кто управляет сейчас мельницей?

Казак. Есть у нас человек, назначенный от округа. Но дело в том, что у них нет канатов. И мы вот просим, нет ли у вас канатных ремней, тогда бы эту мельницу можно было наладить, чтобы она служила всему округу.

Калинин. А если вам мельницу возвратить, то вы и ремни достанете и мельницу обработаете?

Казак. Мне кажется, что если у вас нет ремней-канатов, то нам будет еще труднее их достать.

Калинин. А что, компрод сумеет наладить мельницу?

Парамонов. Да. У нас пенька уже есть, и канат приготовляется.

Казак. Мы наверное скажем, что если оставить мельницу у компрода, то она весною уплывет.

Богачев. Там мельницей не управляют, а только разоряют.

Казак. Раньше я за помол платил 14-ю меру, а теперь 10-ю берут, и у меня самого скоро хлеба не останется.

Казак. Мельница работает в три камня и в три смены, а там нагнали 20 человек.

Предволсовета. Когда у нас были атаманы, то рабочие работали по 12 часов в день, а теперь у нас 8-часовой рабочий день, и поэтому они работают в три смены.

Казак. У нас 8-часовой рабочий день будет тогда, когда война кончится, а теперь у нас 24-часовой должен быть день.

Калинин. Так вы хотите, чтобы мельница была общественной?

Казаки. Точно так! Мы этого очень желаем!

Калинин. Но ведь по существу она и сейчас общественная, только с той разницей, что вы хотите ее забрать в одну свою станицу. Но хорошо, я пойду вам навстречу. (Обращается к председателю.) Дайте им в аренду мельницу, заключите договор. (К казакам.) Но извините, у нас везде 8-часовой рабочий день, и 12 часов мы вводить не дадим. Значит мель-

ницу вам дадут, но вы будете обязаны подчиниться всем техническим правилам, будете обязаны молоть не только себе, а и другим, а то вы своей станице все смелете, а другим не дадите.

Казак. А вы нам помогите и наладить.

Калинин. Конечно мы будем помогать, если вы сумеете пустить ее в дело.

Казак. Мы всегда запрягали волов и работали не по 8 часов, ни с чем не считались, лишь бы только мельницу наладить.

Калинин. Таким образом у нас вопрос с мельницей решен.

Казак. А как же относительно того, что у нас с мельницы вальцы унесли?

Калинин. А куда дели ваши вальцы?

Парамонов. Их поставили на другую мельницу.

Калинин. Это правильно, нам иначе нельзя. Мы смотрим, чтобы у нас была налажена не одна только мельница. И я так думаю, что когда вы наладите мельницу и пустите ее полным ходом, то она останется у вас. Если она в окружной продком работала 60 пудов, то вы сделайте, чтобы она работала 500 пудов, а если продком вздумает отнимать, то вы напишите мне письмо, и я уже тогда буду за вас заступаться.

Казак. А деньги, которые взяли на мельницу, возвратят нам?

Калинин. А за что их брали?

Казак. За помол.

Калинин. Да ведь им, наверное, мельница вообще была в убыток. И если бы не было сбора этих денег, то на что бы мы стали содержать армию, школу?

Казак. Вот потому-то мельница и разорилась, что деньги берут, а на ремонт не отчисляют.

Калинин. Нет, она разорилась потому, что не умеют управлять. Сидит человек, который совершенно не заинтересован в ее налаживании. А вы уже будете смотреть (*М. И. Калинин*, За эти годы, кн. I, стр. 30).

И покончив со всеми местными вопросами, Михаил Иванович переходит к общим вопросам—о положении в стране, на фронте и т. д.

В своих речах, докладах и статьях как в годы гражданской войны, так в годы восстановительного и в годы реконструктивного периодов Михаил Иванович основное внимание уделяет вопросам укрепления диктатуры пролетариата, вопросам укрепления руководящей роли пролетариата в рабоче-крестьянском союзе, что является главным в учении и в практике борьбы большевистской партии.

«...руководящая роль пролетариата, — пишет т. Калинин в статье в 1926 г.,—должна всякий раз заключаться в том, чтобы решить в первую голову самую неотложную задачу, стоящую перед *Советским государством,*—и такие задачи пролетариатом решаются не просто как пролетариатом, а как господствующим, руководящим в Советском государстве классом... Защита Советского государства (при диктатуре пролетариата) есть основа основ действительно пролетарски выдержанной революционной линии» (*М. И. Калинин,* За эти годы, кн. III, стр. 354).

Именно с точки зрения укрепления диктатуры пролетариата т. Калинин рассматривает и работу советов, начиная от первых ступеней советской власти—сельсоветов и кончая ЦИК.

Советы сыграли и играют всемирно-историческую роль в укреплении руководящей силы пролетариата в рабоче-крестьянском союзе, что является высшим прин-

ципом диктатуры пролетариата. Сельсоветы на всех этапах развития являлись мощными органами диктатуры пролетариата в деревне, особенно на этапе подъема колхозного движения. Вот почему, когда в первый период сплошной коллективизации стали проскальзывать «левацкие» предложения о ликвидации советов в районах сплошной коллективизации и о передаче их функций правлениям колхозов, большевистская партия во главе с т. Сталиным дала самый решительный отпор этим настроениям и предложениям.

Выступая на всесоюзном совещании по вопросам советского строительства в 1930 г., Михаил Иванович Калинин дал «левакам» блестящую отповедь и указал на исключительную роль советов в колхозном движении:

«...мы действительно теперь вступили «в последний и решительный бой» с русским капитализмом, который растет на почве мелкого товарного хозяйства: мы вступили в бой с кулачеством, поставив перед собой задачу ликвидировать его как класс. Говоря словами Карла Маркса, «для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении капиталистического общества, а об основании нового общества». Спрашивается: можно ли в таких условиях говорить о ликвидации советов, можно ли говорить о замене советов какими-либо другими организациями, например колхозами? Надо прямо сказать, что такое намерение является величайшей политической ошибкой. В связи с развернувшимся колхозным движением роль низовых советов не уменьшается, а чрезвычайно увеличивается. В этих новых условиях не о ликвидации, не об «отмирании» советов надо говорить, а, напротив, необходимо добиваться всемерного

М. И. Калинин в зерносовхозе «Гигант» (1931 г.)

их укрепления. Наши советы должны стать застрельщиками, организаторами и руководителями широкого колхозного движения, они должны поднимать, мобилизовать и направлять бедняцко-середняцкие массы крестьянства на борьбу против кулачества» (*М. И. Калинин* Сплошная коллективизация и задачи советов, стр. 9).

«Именно через советы как форму пролетарской диктатуры, как проводники пролетарского влияния, как инструменты пролетарского воздействия мы должны нести и внесем в колхозы свободную и сознательную дисциплину трудящихся» (*там же*, стр. 11).

Ликвидация советов в районах сплошной коллективизации означала бы ослабление руководящей роли пролетариата в его союзе с крестьянством, а значит и

ослабление пролетарского руководства колхозным строительством. Об этом забывали «леваки», которые тем самым усиливали правый оппортунизм как главную опасность на данном этапе. Лидеры правых оппортунистов отрицали совхозно-колхозный путь развития сельского хозяйства. Они предлагали «ужиться» с единоличным крестьянством и не трогать кулачества. Этим самым правые отступили от заветов Ленина: крепить союз пролетариата с основными массами крестьянства в борьбе против кулачества и остальных враждебных пролетарской диктатуре элементов, усиливать руководящую роль пролетариата в этом союзе в интересах социалистической переделки мелкого крестьянства и уничтожения разницы между рабочими и крестьянами, что является главной задачей и целью диктатуры пролетариата в борьбе за построение бесклассового социалистического общества в СССР. Ленин учил, что эту задачу можно решить только на пути социалистической индустриализации страны и перехода от мелкотоварного хозяйства к общественному крупному хозяйству.

«Социализм есть уничтожение классов.

Чтобы уничтожить классы, надо, во-первых, свергнуть помещиков и капиталистов. Эту часть задачи мы выполнили, но это только часть и при этом *не* самая трудная. Чтобы уничтожить классы, надо, во-вторых, уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех—работниками.* Этого нельзя сделать сразу. Это—задача несравненно более трудная и, в силу необходимости, длительная. Это—задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному

М. И. Калинин на митинге, посвященном пуску Днепрогэса

хозяйству. Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне» (*Ленин*, т. XXIV, стр. 511).

Так учил Ленин в своей статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», написанной в 1919 г., т. е. почти 15 лет тому назад.

Партия под руководством ленинского ЦК во главе с гениальным вождем т. Сталиным пошла по ленинскому пути. Партия разгромила зиновьевско-троцкистскую оппозицию, навязывавшую ей еще в 1926 г. авантюристическую политику немедленного наступления на кулачество и немедленной коллективизации крестьянства. Такую политику Сталин метко охарактеризовал как «опасную авантюру», как «декламацию», «пустозвонство», как «политику царапания с кулачеством», ничего общего не имеющую с подлинно большевистской тактикой наступления на кулачество и ликвидации его как класса.

Исходя из ленинских заветов, партия по-большевистски подготовилась и победоносно осуществила разгром кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Успехи социалистической индустриализации страны и огромный рост сельскохозяйственного машиностроения, необходимого для преобразования сельского хозяйства в корне, последовательное осуществление ленинского плана кооперирования крестьянства и укрепления союза пролетариата и бедноты со средним крестьянством, наглядный показ крестьянам преимуще-

Михаил Иванович Калинин (на снимке слева) в ауле Ливаши, Дагестанская АССР

ства совхозов, тозов, артельной обработки земли и т. д.— вот на какой основе выросло массовое колхозное движение со второй половины 1929 г. И тогда лишь, в конце 1929 г., партия во главе с т. Сталиным выдвинула лозунг ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Но для победоносного осуществления этого лозунга нашей партии пришлось преодолеть в своих собственных рядах правый оппортунизм, усилившийся после XV партсъезда. Под руководством Сталина партия разгромила правый оппортунизм и добилась всемирно-исторических побед пролетарской диктатуры в СССР (завершение фундамента

социалистической экономики, осуществление пятилетки в четыре года, уничтожение безработицы, победа колхозного строя в деревне и т. д.).

Михаил Иванович Калинин как один из лучших соратников Ленина и Сталина, как глава Советского государства, выходец из тверских крестьян и питерских рабочих-металлистов, являющийся преданнейшим сыном пролетариата и ленинской партии и ярким символом нерушимого союза рабочих и крестьян Советского союза,—т. Калинин сыграл огромную роль в руководстве ленинского ЦК и рабоче-крестьянского правительства героической, самоотверженной и победоносной борьбой рабочих и крестьян Советского союза. Освещение руководящей роли М. И. Калинина за все 15 лет его деятельности в качестве председателя ВЦИК—ЦИК во всех областях, на всех участках классовой борьбы и социалистического строительства (советское строительство, культурная революция, национальная политика, сельское хозяйство и т. д.) —такое полное освещение неутомимой и многогранной деятельности т. Калинина потребует ряда томов. Поэтому в настоящей брошюре мы вынуждены ограничиться лишь самым беглым освещением роли М. И. Калинина в качестве одного из лучших соратников гениального вождя т. Сталина в борьбе за укрепление советов, за диктатуру пролетариата, за усиление руководящей роли пролетариата в рабоче-крестьянском союзе и победу колхозного строя в деревне, за победоносное преодоление оппортунистических уклонов и за большевистское единство рядов великой партии Ленина.

Остановимся кратко на роли т. Калинина на фронте борьбы за победу колхозного строя в деревне. В соответствии с выдвинутым т. Сталиным лозунгом о ликвидации класса кулачества на основе сплошной коллективиза-

ции т. Калинин, выступая в 1929 г. на V съезде советов, говорил следующее:

«...переход индивидуальных крестьян на социалистический путь означает, что крестьяне лишатся тех вековечных цепей, которые держали их в нищете, в невежестве, в полном рабстве, они лишатся тех цепей, которые тысячелетиями держали их в кабале у господствующих классов. Поэтому вполне естественно, что когда пролетариат оказался у власти, когда он стал намечать свою политическую линию, когда он решил закрепить свои завоевания, то он прежде всего обращается к своему союзнику, главному и основному союзнику—крестьянину, и говорит: если ты хочешь быть моим товарищем, сообщником, то тут возможен только единственный путь—это укрупнение сельского хозяйства на социалистической базе, ибо только социализм внесет и обеспечение и культуру в крестьянскую бедную хату» (Стенографический отчет V Всесоюзного съезда советов, Бюллетень № 15, стр. 13).

В «Письме крестьянам о перевыборах в советы» в 1930 г. Михаил Иванович вновь ставит вопрос о том, что иного пути для крестьянина, кроме пути колхозного строительства, нет, что только в колхозе вчерашний единоличник—бедняк и середняк—могут вместе с рабочим классом стать активными строителями социализма.

«Пора наконец понять, что сельское хозяйство может развиваться только двумя путями: либо социалистическим, либо капиталистическим. Пора понять, что третьего пути не надо, что нельзя устроить на основе частной собственности хорошую жизнь для всех. *Только колхозы могут привести всех трудящихся крестьян к лучшей жизни, только кол-*

хозы выведут вас на арену действительно свободной человеческой деятельности. Чорт возьми, ведь это же перспектива—быть вместе с рабочим классом активным строителем социализма!» («Крестьянам», Письмо о перевыборах сельсоветов, стр. 23).

В таком же духе выступает Михаил Иванович и на Всетатарском съезде колхозников-ударников.

«При капитализме мелкобуржуазное крестьянство самостоятельной политической роли не играло в классовой борьбе, ибо главные классовые бои шли между пролетариатом и буржуазией. У нас крестьянство под руководством пролетариата участвует в борьбе за строительство социализма. У нас крестьянские массы в качестве союзников рабочего класса боролись за советскую власть и ее укрепление. Теперь колхозное крестьянство—это строители социализма, сотоварищи рабочих, строящих социалистический мир...» *(М. И. Калинин,* Речь на Всетатарском съезде колхозников-ударников, Партиздат, 1933 г.).

В колхозе идет процесс переделки психологии мелкого собственника, в колхозе он постепенно поднимается до уровня сознания общности своих интересов не только со своим колхозом, но и в целом со всем пролетарским государством.

«На колхозы нельзя смотреть только со стороны материально-производственной,—пишет Михаил Иванович в одной из своих статей в 1932 г.,—коллективное производство есть основа, на которой строится социалистическая жизнь в деревне. Изменяется психология людей, расширяется их кругозор вначале до понимания общеколхозных, а затем до общегосударственных социалистических задач. Здесь действительно решается великая социалистическая задача: освобождение человека от эксплоатации другим че-

ловеком, владельцем средств производства—капиталистом» («Правда» от 3 июля 1932 г.).

Подчеркивая всюду в своих выступлениях, и устных и письменных, значение руководящей роли рабочего класса в колхозном строительстве, значение той огромной помощи, которую оказал и оказывает пролетарский город деревне, Михаил Иванович ставит определенные требования перед колхозниками. В своей речи на съезде колхозников-ударников т. Калинин говорит:

«...если рабочий класс решил одну из огромнейших, самых необходимых задач для Советской страны, в том числе и для крестьянства, создав мощную индустрию, он неизмеримо поднял обороноспособность Советского союза, ибо слабая страна, как правильно сказал т. Сталин на пленуме ЦК и ЦКК, всегда вызывает желание на нее напасть,—то рабочий класс, товарищи, вправе теперь предъявить и большие требования. Он вправе сказать: нельзя ли уничтожить очереди за хлебом, не пора ли уничтожить карточки у меня времени на это расходуется много. Неужели вы думаете, что рабочий класс, совершив такую большую работу, неужели он не может поставить перед другой частью нашего государства эту задачу? Милые друзья-союзники,—скажет вам рабочий,—вот у меня задача решена: я предохранил вас от нападения интервентов, я выполнил огромную работу во имя наших общих интересов, я принес немало жертв. Теперь дело за вами, колхозниками. Кроме того самое распределение продуктов чрезвычайно дорого: карточная система стоит больших денег и требует огромного количества людей. К распределенческому аппарату примазываются спекулянты, бездельники и т. д.

Сильно выросшая промышленность, сопровож-

давшаяся созданием новых городов, ростом рабочего класса, предъявляет возросшие требования на сырье и продовольствие. Поэтому вопрос теперь стоит ребром: *сельское хозяйство должно равняться по промышленности, ибо без поднятия сельского хозяйства мы не можем двигать вперед так быстро нашу индустрию»* («Известия» № 51 (4982) от 21 февраля).

Речи и доклады Михаила Ивановича по вопросам колхозного движения ценны тем, что по ним можно учиться, как надо даже мельчайшие практические вопросы поднимать на теоретическую, принципиальную высоту.

На съезде передовых сельсоветов Западной области в сентябре 1933 г. Михаил Иванович выступил с большой речью. В этой речи т. Калинин особенно остановился на вопросах руководства колхозным строительством.

«В деревне еще не все успокоилось,—сказал Михаил Иванович,—в деревне еще бродят старые силы, в деревне родилось очень много нового, в деревне огромное большинство людей, которые будут беззаветно умирать за советский строй, за коммунизм, но в ней есть люди, которым непонятен коммунистический строй, и есть такие, которым враждебен этот строй, которые думают: «А лучше, если бы вернулись к старому». Есть люди, которые жалеют уход старого...

Несколько лет назад многие думали, что мы в одну минуту построим социализм, только бы капиталистов разбить. Теперь вы видите в повседневной своей жизни, каких это стоило трудов. Вы сами видите, как трудно строить социализм на селе, и поэтому, товарищи, от наших председателей сельсоветов требуется высокая квалификация...

М. И. Калинин в еврейском колхозе Лениндорф Биюк-Анларского района на уборке урожая (1931 г.)

У нас председатель сельсовета, представитель власти, несет ответственность за успех колхоза. Конечно председатель сельсовета не должен подменять собою руководство колхоза, заменять предколхоза, бригадира и т. д.

Но если председатель видит, что в колхозе плохо работают, что председатель колхоза не справляется с управлением колхоза, может ли председатель сельсовета молчать?

Часто говорят: нас бьют за то, что плохо руководим колхозами, бьют и за то, что влезаем во внутреннюю жизнь колхоза. Как же быть? Это правильно. Вы во все детали, мелочи внутренней жизни колхозов не должны влезать, но вы являетесь госу-

дарственной властью и отвечаете за качество работы колхоза, его организацию. Возьмем такой пример: по закону вы не должны влезать в чужую квартиру, но если там случилась драка, окна бьют, вы посылаете милицейскую силу, охрану, приводите их к порядку. То же самое и в отношении колхозов: если там не исполняют советских законов, нарушают их, не умеют их проводить, вы не только имеете право туда влезать, но вы обязаны притти на помощь как всему колхозу, так и тем людям, которые там находятся. *Колхозы—самое ответственное хозяйственное предприятие сельсовета, нет у него других, более важных предприятий.* С колхозом связано благосостояние крестьян, от правильного руководства колхозом зависят политические настроения крестьянства» (*М. И. Калинин*, Быть подлинными организаторами колхозов, стр. 9, Партиздат, 1933 г.).

В лице Михаила Ивановича мы имеем не только выдающегося государственного деятеля, стоящего у руля Советского государства, но и одного из общепризнанных руководителей нашей партии. На протяжении всех лет существования партии Михаил Иванович непримиримо боролся с уклонами от генеральной линии партии, со всеми теми, кто своей дезорганизаторской деятельностью пытается расшатать единство партийных рядов, поколебать железную дисциплину партии, ревизовать марксистско-ленинское учение о партии.

На всем протяжении истории партии в ней возникали самые различные уклоны, отражающие классово чуждые влияния на отдельные клеточки партии, отражающие сопротивление умирающих классов.

Но в том-то и сила ленинской партии, что она умеет сокрушительно разбивать все наскоки на нее со стороны самых различных оппортунистических групп

и группировок, ведя трудящиеся массы страны по пути победоносного строительства социализма.

Наиболее сильной атаке подверглась партия и ее ленинский ЦК во главе с т. Сталиным со стороны троцкистской оппозиции, к которой примкнули Зиновьев и Каменев в 1926/27 г. Троцкий и троцкисты, выступая против генеральной линии партии, утверждали, что мы не сумеем построить социализм в нашей стране, если нас не поддержит международная пролетарская революция.

Отвечая троцкистам, т. Сталин в своем докладе на XV съезде партии говорил:

«Ясно для всех, что оппозиция отрицает возможность победоносного строительства социализма в нашей стране. Отрицая же такую возможность, она скатывается прямо и открыто на позицию меньшевиков. Такая установка оппозиции по данному вопросу не нова для ее нынешних руководителей. Из этой установки исходили Каменев и Зиновьев, когда они отказались итти на Октябрьское восстание. Они прямо говорили тогда, что, подымая восстание, мы идем к гибели, что нужно ждать Учредительного собрания, что условия для социализма не назрели и не скоро назреют. Из этой же установки исходил Троцкий, когда он шел на восстание. Ибо он прямо говорил, что ежели победоносная пролетарская революция на Западе не подоспеет на помощь в более или менее близком будущем, то глупо было бы думать, что революционная Россия может устоять против консервативной Европы» (Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 75).

Здесь сказалось меньшевистское нутро оппозиции, не верившей в силы рабочего класса, в его способности вести за собой трудящиеся массы деревни, не верившей

в мощь диктатуры пролетариата и в возможность победоносного строительства социализма в СССР. Отсюда – панические крики насчет того, что пролетарская революция «гибнет» и т. д.

Выступая на XV съезде партии, Михаил Иванович Калинин, разоблачая истинный характер троцкистской «теории», указывал, что оппозиция

> «...совершенно не доверяет крестьянству как союзнику рабочего класса и как строителю социализма совместно с рабочим классом и под руководством рабочего класса» (Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 1100).

> «Обвиняя нас в термидорианстве, оппортунизме и т. д., оппозиция за последние два года сделала все, чтобы окончательно толкнуть себя в идейный омут меньшевизма. Вместе с тем она сделала все, чтобы совершенно порвать с организационными традициями большевизма, чтобы единую, гранитную Коммунистическую партию превратить в меньшевистский кисель» (*там же*, стр. 1251).

Где таились социальные корни троцкистской оппозиции? Тов. Сталин вскрыл их в своем докладе на XV партийном съезде.

> «Я думаю,—сказал т. Сталин,—что социальные корни оппозиции таятся в факте разорения мелкобуржуазных слоев города, в обстановке нашего развития, в факте недовольства этих слоев режимом диктатуры пролетариата, в стремлении этих слоев изменить этот режим, «улучшить» его в духе установления буржуазной демократии... Оппозиция отражает ропот и недовольство этих слоев режимом пролетарской революции» (*там же*, стр. 79).

Под руководством т. Сталина партия развернула беспощадную борьбу с троцкистами, разоблачая их

М. И. Калинин идет в Кремлевский дворец (1926 г.)

истинные капитулянтские намерения, их подрывную фракционную борьбу против партии.

Троцкисты свои капитулянтские намерения скрывали под маской «левых» фраз.

«Капитулянтство на деле, как *содержание*,—говорил т. Сталин на XVI съезде партии,—«левые» фразы и «революционно»-авантюристские замашки, как *форма*, прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание,—таково существо троцкизма» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 559).

Партия выкинула из своих рядов троцкистов как контрреволюционеров, врагов пролетарской диктатуры, и сейчас троцкизм является передовым отрядом международной контрреволюции.

Под гениальным руководством т. Сталина партия разгромила троцкизм, твердо проводя генеральную ленинскую линию на построение социалистического общества в нашей стране.

М. И. Калинин в своей речи на XV съезде, настаивая на принятии самых решительных мер по отношению к главарям троцкистской оппозиции, указывал:

«Всесоюзная коммунистическая партия, выбросив из своей среды негодные элементы, пойдет своей дорогой во главе рабочего класса к успешному завершению социалистического строительства» (Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 1252).

Годы после XV съезда партии были годами решительной борьбы партии как против рецидивов троцкизма, «левого» уклона, «левацких» загибов, так и против главной опасности—правого оппортунизма. Партия после XV съезда предприняла развернутое наступление на капиталистические элементы, развернула совхозное и колхозное строительство, вплотную подошла к задаче

ликвидации кулачества как класса. И естественно, что это не могло не вызвать самого ожесточенного сопротивления со стороны капиталистических элементов деревни, и это сопротивление нашло свое отражение в кулацком уклоне, в правом оппортунизме, лидерами которого были Бухарин, Рыков и Томский.

Тов. Сталин так охарактеризовал на XVI партийном съезде существо правого оппортунизма:

«О правых уклонистах нельзя сказать, что они не признают возможности построения социализма в СССР. Нет, они ее признают, и в этом их отличие от троцкистов. Но беда правых уклонистов состоит в том, что, признавая формально возможность построения социализма в одной стране, они не хотят признавать тех путей и средств борьбы, без которых невозможно построить социализм. Они не хотят признавать, что всемерное развитие индустрии является ключом преобразования всего народного хозяйства на началах социализма. Они не хотят признавать непримиримой классовой борьбы с капиталистическими элементами и развернутого наступления социализма на капитализм. Они не понимают, что все эти пути и средства являются той системой мероприятий, без которых невозможно удержание диктатуры пролетариата и построение социализма в нашей стране. Они думают, что социализм можно построить втихомолку, самотеком, без классовой борьбы, без наступления на капиталистические элементы. Они думают, что капиталистические элементы либо сами отомрут незаметно, либо будут врастать в социализм. А так как таких чудес в истории не бывает, то выходит, что *правые уклонисты скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране*» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 560).

По сути дела и троцкисты, и правые оппортунисты, тоже вставшие на путь фракционной борьбы с партией, не верили в силы рабочего класса, в его ведущую, авангардную роль в союзе с крестьянством, не верили в возможность «вовлечения основных масс крестьянства в дело построения социализма» и поэтому-то, как говорил на XVI съезде партии т. Сталин,

«...свои петушиные бои с троцкистами правые уклонисты обычно увенчивают закулисными переговорами с троцкистами насчет блока с ними» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 561).

Разоблачение затем право-«левацкого» *блока* явилось лучшим доказательством этих слов т. Сталина.

Партия под руководством т. Сталина развернула самую беспощадную борьбу с правым уклоном, высоко держа знамя Ленина, ни на шаг не отступая от ленинских принципов построения социализма в нашей стране. Во главе с т. Сталиным партия победоносно шла по пути индустриализации народного хозяйства и социалистической переделки деревни, сметая со своего пути всех, кто пытался свернуть ее с генеральной линии. Окрепнув в борьбе с троцкизмом и правым оппортунизмом, партия пришла к своему XVI съезду еще более сплоченной, еще более крепкой. И это дало право т. Калинину в своей речи на съезде заявить:

«...враги советской власти—как вне, так и внутри нашего Союза—ждали если не раскола, то по крайней мере ожесточенной борьбы на XVI съезде. Но снова и снова они просчитались. Съезд продемонстрировал полное свое единство и крепкую сплоченность вокруг ленинского руководства, возглавляемого т. Сталиным. Никто из оппозиционеров не дерзнул выступить на съезде против намеченной линии партии. Наоборот, мы были здесь свидетелями капитуля-

ции со стороны бывших лидеров правой оппозиции и признания ими правильности линии партии.

Что касается «левого» уклона, то никто его здесь не представлял. Вот почему можно сказать, что XVI съезд знаменует собою разгром правого и «левого» оппортунизма. Однако, товарищи, это совсем не значит, что борьба на два фронта закончилась. Опасность правого уклона как главная опасность в партии остается независимо от поведения бывших лидеров правого уклона. Точно так же у нас еще не ликвидированы начисто «левые» заскоки и примиренческое отношение к троцкизму. Поэтому партия должна с еще большей непримиримостью и настойчивостью вести в дальнейшем борьбу на два фронта, руководствуясь при этом решениями XVI съезда, которые не оставляют никаких лазеек для уклонистов» (Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б), стр. 706).

Весь дальнейший путь, пройденный партией и нашей страной, является лучшим доказательством правильности генеральной линии партии, неуклонно проводившейся Центральным комитетом во главе с любимым вождем мирового пролетариата т. Сталиным. Колхозный строй победил в нашей стране. Колхозное крестьянство стало крепкой опорой партии и советской власти.

«...трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма» (*Сталин*, Отчетный доклад XVII съезду партии, раздел II).

Из страны отсталой, аграрно-индустриальной мы превратились в страну с мощно развитой техникой, в страну самого крупного в мире земледелия. В 1933 г. Советский союз имел такой рекордный урожай, которого мы не знали за все годы революции.

XVII съезд партии, подведший итоги нашей борьбы

за построение социализма в последние три года, был съездом подлинных победителей, съездом небывалого торжества ленинских принципов в нашей партии, небывалого триумфа вождя партии т. Сталина, твердой рукой ведущего Советский союз к построению бесклассового социалистического общества. Единодушные решения съезда, отсутствие оппозиции—вот тот крупнейший политический итог, с которым пришла партия к своему XVII съезду.

Перед нами открываются новые грандиозные перспективы, намеченные в докладе т. Сталина и решениях съезда. Сделать всех колхозников зажиточными, а колхозы большевистскими, еще больше оснастить высокой техникой наше социалистическое земледелие, поднять производительные силы его—вот важнейшие боевые задачи в области социалистического строительства в деревне. Грандиозные итоги и перспективы развития отношений между городом и деревней намечены т. Сталиным в его историческом докладе на XVII съезде.

> «Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестает быть в глазах крестьян центром их эксплоатации. Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь тракторами, сельскохозяйственными машинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется» (*Сталин,* Отчетный доклад XVII съезду партии, раздел II).

Но мы строим социализм в окружении капиталисти-

М. И. Калинин на заводе «Большевик» в Ленинграде (1924 г.)

ческих государств, готовящихся к новой войне против Советского союза. Отсюда вытекает наша боевая задача — всемерно крепить обороноспособность Советского союза, крепить мощь Красной армии. Поэтому на XVII съезде партии стояли и вопросы укрепления обороноспособности нашей страны. Выступая на съезде, Михаил Иванович особенно подчеркнул значение этих вопросов.

«Когда мы бурно аплодировали т. Ворошилову, — сказал Михаил Иванович, — то мы выражали огромную симпатию ему вкупе с Красной армией. Каждый из нас понимает, что аплодируем не только мы, аплодируют все, от самого индустриального города до последней деревни. *Эти аплодисменты Красной армии вырываются из души всего народа.*

Но можем ли мы ограничиться только аплодированием? Оборона страны является в первую очередь обязанностью т. Ворошилова как руководителя армии. Но разве оборона рабоче-крестьянского государства не есть первоочередная задача всех нас, всех трудящихся?

...Всякий из нас знает, что сила фронта в огромной степени зависит от того, в каком состоянии находится тыл. И вот я ставлю перед вами вопрос: все ли мы сделали для укрепления нашей страны? Нет, не все! Предположим, если бы я был председателем райисполкома, что я сделал бы? Я бы примерил, какое количество населения должно уйти от меня, какие учреждения и предприятия оголяются, каков местный запас людей, дает ли он возможность заменить ушедших на фронт.

Нельзя забывать, что социалистическая система организации хозяйства, наши блестящие успехи в области промышленности и коллективизации деревни дают исключительные, невиданные ни в какой другой

общественной формации резервы для защиты нашей родины...

Ведь это же огромная работа. И надо не только кричать: «победим, победим, если на нас нападут!» Надо провести серьезную работу на местах, и она даст благие результаты» («Известия» № 34 (5282) от 8 февраля 1934 г.).

Социализм побеждает в нашей стране. Мы построили фундамент социалистической экономики, вступили в период социализма и под руководством партии во главе с т. Сталиным построим бесклассовое социалистическое общество. Рабочий класс и колхозное крестьянство Советского союза готовы до конца отстаивать дело Ленина—Сталина, дело Октябрьской революции. Они знают, что все те победы, которых добились мы, возможны только в условиях советского строя, в условиях такой страны, в которой у власти стоят сами же трудящиеся.

Нигде на земном шаре ни в одной капиталистической стране во главе власти не может стоять рабочий и крестьянин, как у нас во главе советской власти в течение пятнадцати лет стоит Михаил Иванович Калинин, пришедший из глухой тверской деревни, прошедший горнила заводов, закалившийся в революционном подполье. И если в капиталистических странах президенты и министры глухой стеной отгорожены от трудящихся масс, то деятельность Михаила Ивановича как главы пролетарского государства повседневно соприкасается, неразрывно связана с самыми различными слоями трудящегося населения нашей страны тысячами нитей.

К Михаилу Ивановичу приходят различные делегации—колхозники, рабочие, работницы, учащиеся, пионеры. Михаил Иванович ведет с ними продолжи-

тельные беседы, вникает во все детали дела, расспрашивает о положении на местах. И всегда эти беседы он направляет так, чтобы люди больше говорили о недостатках, о том, что еще не сделано, что еще надо доделать.

Вот один характерный пример:

В январе 1934 г. Михаил Иванович беседовал с председателями риков и сельсоветов—членами сессии ЦИК. Председатель Криворожского горсовета т. Киселев рассказал о положении в колхозах Криворожья (Украина), о победе колхозов на севе и уборке, росте зажиточности колхозников. Но Михаил Иванович этим не удовлетворился.

— А керосин у крестьян сейчас есть?—задал он вопрос т. Киселеву.

— Нельзя сказать, что нет керосина, но перебои бывают.

— Зачем хвастать,—прервал Киселева Михаил Иванович,—мы знаем, что на Украине урожай. Давайте о недостатках, чего нехватает.

На этом же совещании выступил председатель Лозовского рика т. Петренко. Он рассказал, что в их районе 15 колхозов установили у себя примитивные электрические станции с керосиновыми двигателями.

— Я не ценю этих станций на керосине,—заметил Михаил Иванович.—У вас там степь, почему вы не попробуете делать ветряные станции? У нас ряд станций так работает.

Тов. Петренко должен был сознаться, что это им не приходило в голову.

— Надо будет непременно попробовать,—сказал он в заключение (Стенограмма беседы с членами ЦИК Союза ССР—председателями риков и сельсоветов 3 января 1934 г.).

В конце 1932 г. Михаил Иванович посетил шахту «Лидиевка» в Донбассе. Никаких торжественных собраний с приветственными речами в связи с приездом т. Калинина не созывалось. Михаил Иванович попросил созвать производственное совещание, чтобы обсудить причины, вызвавшие прорыв на шахте. Руководители шахты, для того чтобы придать все-таки торжественный вид собранию, пригласили музыкантов, но т. Калинин сразу же, в начале собрания, заявил:

— Я предлагаю товарищам музыкантам убрать свои инструменты и принять активное участие в нашем обсуждении.

А затем, обратившись к собранию, сказал:

— Давайте поговорим начистоту, времени для этого достаточно...

Собранию сразу же был дан деловой тон, и выступавшие ораторы главный упор в своих речах делали на недостатки в работе шахты, повлекшие за собой прорыв в выполнении производственной программы.

Плохая организация труда, большая текучесть рабочей силы, неумелая организация дела рабочего снабжения—именно об этих вопросах шла речь на совещании. И когда Михаил Иванович выступил с заключительным словом, он тоже говорил только об этих больных для шахты вопросах.

— Мне бы хотелось,—сказал он,—остановиться на выступлении т. Жердиевой. Я понимаю,—работа у них тяжелая, работа их сама подгоняет. Тут уж и постоять нельзя. Здесь действительно плохо. Но мне кажется, что их работу можно облегчить, упростить, приделать какой-нибудь рычажок, чтобы легче было опрокидывать вагончики... Относительно хлеба правильно. Но здесь мы должны дать привилегию подземным рабочим, чтобы они охотнее шли

работать. А если мы всех снабжать будем одинаково, то под землю никто не пойдет.

Теперь коснусь т. Голубцова. Он абсолютно неправильно выступает. Он ответственный инженер, руководитель шахты, а выступает здесь стороной и кроет административный персонал. Какой же вы коммунист? Встали в сторонку и дуй Колесова. Нет, так не годится. Вы как руководитель, специалист должны за все, что у вас есть в шахте, отвечать. Вы говорите о каких-то директивах, а что вы по ним сделали? Ну верно, нехватает масла, баббита, изолировочной ленты. У нас нет ни одного продукта, которого бы хватало. Это пока неизбежный спутник нашего гигантского роста...

Тов. Голубцов, не надо заострять этот вопрос, что нехватает. Я сам знаю, что многого нехватает. Это простая вещь, а вот т. Голубцов должен уметь выкрутиться из нее... такие заминки, нехватки в условиях нашей бешеной стройки и работы инженеры на своих предприятиях должны уметь преодолевать... В чем задача инженера? Ему нужно уметь заменять недостающие материалы.

Нельзя думать, что все сделает Москва или Харьков,—замечает Михаил Иванович в ответ на заявление о недостатке жилплощади,—надо самим заботиться, устраивать, использовать местные средства.

И Михаил Иванович Калинин говорит дальше о том, что надо организовать и индивидуальное строительство, помочь в этом деле рабочим, помочь им в организации личного огорода, в обзаведении коровой, в деле лучшего использования клубов и т. д.

— Я считаю,—говорит Михаил Иванович,—что этой осенью необходимо отрезать землю рабочим, желающим иметь свои огороды, а в следующем году

Михаил Иванович в своей приемной (1934 г.)

проверить: кто хорошо содержит, тому оставить, а кто плохо—отобрать.

Кое-кто из выступавших на совещании говорил о том, что надо, мол, построить новый клуб, надо отпустить на это дело средства. Но Михаил Иванович сразу же отвел эти претензии.

— Вы старый-то клуб использовать не умеете,— сказал он,—всюду грязь, голые стены, никакой работы в клубе не ведется. А клуб у вас хороший, таких клубов мало. Устройте так, чтобы два раза в неделю у вас в клубе был спектакль, один раз кино, вместо того чтобы ждать нового клуба (Стенограмма производственного совещания работников шахты «Лидиевка» 14 октября 1932 г.).

Так, давая советы и указания по самым мелким бытовым и производственным вопросам шахты, Михаил Иванович провел это совещание. И это действительно было настоящее производственное совещание с участием главы Советского государства.

Эти примеры очень ярко характеризуют Михаила Ивановича. Он интересуется самыми мелкими деталями вопроса, тут же, в процессе беседы, дает указания, советы и обязательно подчеркивает, чтобы места не надеялись только на помощь центра, а сами проявляли больше инициативы, больше поворотливости.

Через приемную Михаила Ивановича проходят сотни тысяч самых разнообразных дел, начиная от личных жалоб и кончая различного рода предложениями в области советского строительства. Поэтому-то в приемной т. Калинина всегда чувствуется биение пульса самой жизни, жизни нашей великой страны.

Из скромной приемной, пропускавшей в первые месяцы своей организации сотню-другую человек, секретариат председателя ЦИК вырос фактически в целый отдел ЦИК, выполняющий большую общегосударственную работу. Богатый материал, сосредоточивающийся в приемной, используется всевозможными учреждениями, на основе его делаются многие политические выводы, потому что материал этот отражает те настроения, запросы и требования, которые идут из самых глубин рабоче-крестьянских масс. Михаил Иванович всегда пользуется материалами своей приемной для докладов и статей.

Сюда, в приемную Калинина, тысячи людей несут не только свои личные обиды, свои жалобы и просьбы, которые надо только рассмотреть, удовлетворить или отклонить, но очень часто на основании этих жалоб удается установить какую-либо прореху, какой-либо

Михаил Иванович беседует с колхозниками Татарии, приехавшими пригласить его на Всетатарский съезд колхозников-ударников (1933 г.)

общий недостаток на определенном участке нашего социалистического строительства.

Тамбовские полушубки, зипуны, сибирские малахаи, кожаные куртки рабочих смешиваются с папахами кавказцев, с черными платками древних старух, и почти у каждого, стоящего в очереди, в руке ворох бумажек: заявление к председателю ЦИК и разные документы.

Очередь вьется к деревянному барьеру, около которого принимает Михаил Иванович. Намсташный взгляд его быстро определяет характер просьбы и лицо посетителя: пришел ли этот человек действительно потому, что у него большое дело, в правоте которого он уверен, или это случайный посетитель, зашедший на прием на всякий случай: авось выгорит.

О приемной председателя ЦИК т. Калинина знают в самых глухих уголках нашего Союза. Огромное количество ходоков приходят к Михаилу Ивановичу. Приходят с самыми разнообразными просьбами и заявлениями. Приходят и те, кто действительно ищет помощи и защиты у главы советского правительства от незаконных действий каких-либо чинуш на местах, приходят и те, кто думает как-нибудь «обойти» Михаила Ивановича, предъявляя совершенно неосновательные претензии. И если первая категория просителей всегда встречает самое внимательное отношение к себе со стороны Михаила Ивановича, то посетители второй категории не вводят его в заблуждение, острый глаз Михаила Ивановича распознает их с первого же взгляда.

Непрерывная лента народа тянется около барьера... Каждый день приемную т. Калинина посещают сотни людей.

Имя главы Советского союза—Михаила Ивановича известно далеко за пределами наших границ, и даже

буржуазные деятели—дипломаты, министры и т. д. вынуждены признать, что Михаил Иванович является одной из наиболее ярких политических фигур. А для трудящихся всего мира, для эксплоатируемых и угнетенных Михаил Иванович Калинин является символом нерушимого союза рабочих и крестьян Советского союза, строящих социализм под руководством большевистской партии во главе с т. Сталиным.

Жизненный путь Михаила Ивановича—это путь большевика, революционера, беззаветно преданного делу партии, делу социалистического строительства. На его примере молодое поколение должно учиться тому, как надо жить, работать и бороться за дело партии, за социализм, за победу мировой пролетарской революции, за мировую диктатуру пролетариата и коммунизм.

Оглавление

Детские и юношеские годы — 5
Ссылка на Кавказ — 11
Снова арест и тюрьма — 19
Первая русская революция — 29
Ссылка на родину — 47
В полосе нового революционного подъема — 54
Война и революция — 60
Во главе Советского государства — 71

Редактор З. Грудский
Оформление книги худ. Н. Седельникова

Партиздат № 126. Индекс $\frac{II—48}{РК}$. Тир. 26.500 экз.
Сдано в производство 27/V 1934 г.
Подписано в печать 9/VII 1934 г.
8 печ. листов 82×110/32 д.
Главлит Б-38173. Зак. 8087. Текст отпечатан на бумаге ф-ки им. Менжинского.
Первый завод в 1500 экз. на бумаге ф-ки им. Володарского вышел в свет 29/III 1934 г.
Фабрика книги «Красный пролетарий»
Издательства ЦК ВКП(б)—Партиздат.
Москва, Краснопролетарская, 16.

пролетарии
всех стран
соединяйтесь!

164

М 1 335

1 рубль
переплет 40 коп.

2020226143